

Охранять чье-то тело
еще никогда не было
ТАК ТРУДНО

ОХРАНЯЯ СВОЕ НАВАЖДЕНИЕ

АВТОР БЕСТСЕЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

АЛЕКСА РАЙЛИ

АННОТАЦИЯ

Когда службу безопасности нанимают найти преследователя, Дрейк Харт – ее владелец – понятия не имеет, чего ожидать. Тем не менее, увидев на фотографии Зои Льюис, он не остановится ни перед чем, чтобы спасти ее. Дрейк всегда был молчаливым и застенчивым, но встреча с Зои меняет все.

Общаясь с людьми, Зои не думает, что говорит. Она привыкла с головой уходить в компьютеры, вверяя себя заботам сестры. Зои отличается от большинства, и окружающим сложно это принять. Однако когда в ее мир врывается Халк по имени Дрейк, она уже не чувствует себя так не к месту.

Зои оказалась в опасности и нуждается в защите, но сможет ли Дрейк спасти положение? Похоже на то, учитывая, какое у него тело!

Предупреждение: герой владеет службой безопасности. Героиня немного странная. Эта история – классическое клише и сахарно сладкая эротика.

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Александра Йейл,

Мария Гридина

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	55
Глава 14	59
Глава 15	64
Глава 16	68
Глава 17	70
Эпилог.....	74

*Для всех неловких девочек, считающих себя одинокими.
Вы не одни.*

Глава 1

Зол

— Мне не нужен телохранитель, — раздраженно сказала я, зажав телефон между плечом и ухом, пока пыталась найти ключи в своей сумке.

— Это не обсуждается, — отрезала моя личная помощница на другом конце провода.

Возможно, не стоило нанимать сестру заниматься всеми вопросами. Тем не менее, я прекрасно понимала, что врала самой себе. Черт, да кого я разыгрывала? Элла собирала мою жизнь по частям. Возможно, моих мозгов хватило бы на нас обеих, но она была гораздо организованней. Карьера научила ее держать в голове множество нюансов и быстро управляться с несколькими делами одновременно. Элла проработала моделью с семи до двадцати пяти лет, после чего уволилась. Она умела систематизировать мой хаос, и я нуждалась в ней.

Теперь, вспоминая нашу историю, я засомневалась, что вообще нанимала Эллу. Она просто ворвалась в мою жизнь — вполне в ее стиле — и прибрала все к своим рукам. Хотя не сказать, что она нуждалась в работе. Элла всегда была экономной, к тому же я помогла ей вложить деньги в преуспевающие предприятия.

— Ффф. Где эти дурацкие ключи? — пробормотала я себе под нос, все глубже засовывая руку в свою бездонную сумку.

— Передний левый карман.

Элла была в другом месте и не могла меня видеть, но ее голос все равно выдавал самодовольство. Закатив глаза, я потянулась к переднему левому карману и достала из него ключи.

— Жутко, когда ты так делаешь.

— Нет, жутко то, что твой преследователь стал еще более одержимым, — я знала, что Элла беспокоилась. Скорее всего, поменяйся мы местами, я бы тоже волновалась. Но преследовать меня было как минимум странно. Если за кем-то и стоило бегать, так это за Эллой. На пике карьеры она получала весьма странные письма — начиная с предложений сбрить все волосы на теле и отправить их ей, заканчивая посланиями безумцев, обещавших весь мир в обмен на ее руку и сердце. Они даже божились не составлять брачный договор. Вы бы видели, какими глупыми

становились мужчины, стоило им оказаться рядом с Эллой. Это было даже забавно. Они бегали за ней по пятам, будто потерявшись щенки без мозгов. Я не раз наблюдала, как умнейшие мужчины в ее присутствии становились глупцами. Мне доводилось работать с самыми блестящими умами Америки, но как только Элла приносила документы на подпись, парни теряли способность составлять из слов предложения.

Вставив ключ в замочную скважину, я повернула его, и тут же на всю квартиру взвыла сигнализация. Я нажала кнопку дезактивации на брелоке и бросила ключи не в левый карман, а в саму сумку. Мой личный маленький протест, ведь Элла все равно меня не видела.

— Ладно, я с ним встречусь, — легко сдалась я, поскольку, честно говоря, у меня не было выбора. Если Элла чего-то хотела, сопротивляться ей было все равно, что пытаться пробить кирпичную стену. Проще поберечь силы.

Закрыв за собой дверь, я развернулась и налетела на огромного человека.

— Хорошо, потому что он уже там, — услышала я заявление Эллы, пока поднимала и поднимала взгляд по бесконечной груди до волевого лица со стиснутыми челюстями.

Откинув волосы со лба, я попыталась лучше рассмотреть незваного гостя. Парень был горяч в стиле «о Боже, он же меня раздавит». Стоп, а это вообще считается горячим?

Тогда я и поняла, что гость придерживал меня за плечи, не давая упасть. Не схвати он меня, и я бы приземлилась на задницу. Прижимаясь к огромному мужчине, я наблюдала, как его ноздри раздувались от глубоких вдохов, словно он меня обнюхивал.

Он отпустил меня и, потянувшись к очкам на моем носу, поправил их.

— Из чего он сделан? Из бетона иекса? — прошептала я в телефонную трубку, будто мужчина рядом со мной не мог меня услышать.

На его груди красовалась нашивка с надписью: «Служба безопасности Харта». Я продолжала его разглядывать, и он попятился на пару шагов.

— Он настолько горячий? — спросила сестра, явно приободрившись после моего вопроса.

— Это еще мягко сказано.

Человек передо мной прищурился и осмотрел меня с головы до ног. Я низкая, полноватая, и впервые в жизни мне стало интересно, понравилось ли мужчине то, что он увидел. Все мужское внимание всегда доставалось моей сестре. Ничего нового, но я ничуть не расстраивалась. Просто факт.

Так было всегда. Элла — высокая блондинка с невероятно яркими голубыми глазами. А еще она всегда была тощей, как жердь, хоть и могла съесть порцию еды размером с меня. Я же полная противоположность — низкая, с пышной фигурой,

каштановыми волосами и темными глазами. Я ничем не выделялась. Меня это более чем устраивало, поскольку я никогда не была хорошим собеседником. Моя проблема заключалась в том, что я сначала говорила и только потом думала. Люди чувствовали себя неловко рядом со мной. Периодически я замечала, что даже Элла поеживалась от моих заявлений. Однако, в отличие от окружающих, меня это не беспокоило.

Как не беспокоило присутствие в моей квартире мистера Секса, который уже успел отойти от меня на несколько шагов.

— Ничего себе. Должно быть, он какой-то особенный. Не припоминаю, чтобы ты считала кого-нибудь горячим.

От слов Эллы мой живот затрепетал. Они были правдивы. И да, я тоже не припоминала, чтобы когда-нибудь сочла хоть одного мужчину горячим. Для меня все они были в лучшем случае милыми, но уж точно не сексуальными. Похоже, его нос был сломан раз или два, а правую щеку пересекал тонкий шрам.

Интересно, были ли у него еще шрамы? Я подошла к нему, гадая, позволит ли он посмотреть. Я понятия не имела, почему заинтересовалась. Совершенно нелогично. Для всех моих поступков и мыслей всегда была причина.

— У тебя есть еще шрамы? Ты мне их покажешь?

Он судорожно вдохнул, а Элла расхохоталась.

— Ты только что попросила его раздеться? — выдавила она сквозь смех.

Мужчина передо мной сжал руки в кулаки, и я задумалась, не смущила ли очередного человека.

— Я... — замолкнув, я на секунду задумалась. Спрашивая про шрамы, я не предполагала, что ему придется раздеться. Но идея мне понравилась. Я облизала губы.

— Просто дай мне с ним поговорить, — сказала Элла, продолжая смеяться.

Прежде чем убрать телефон от уха, я на пару секунд сжала трубку в пальцах. Я порадовалась, что Элла была далеко отсюда, и тут же почувствовала вину за свои мысли. Я любила сестру, но она бы привлекла внимание мужчины, с которым, к слову, мы даже не были знакомы. Вызванные им эмоции не были для меня нормальны.

Включив громкую связь, я велела Элле начинать говорить.

— Мистер Харт, это Элла. Мы с вами утром созванивались. Я всего лишь хотела поблагодарить вас за то, что решили заняться нашим случаем лично, а не передали его кому-нибудь другому. Мне сказали, вы лучший в своем деле.

— Мисс Барбер, безопасность в доме вашей сестры полное дерзко. Я в два счета отключил систему сигнализации. Консьерж даже не взглянул на меня, — впервые с тех пор, как я чуть на него не упала, он посмотрел мне в глаза. — Кроме того, у вашей сестры, кажется, нет никаких проблем с тем, чтобы встретить в своем доме незнакомого мужчину.

Последнее замечание он чуть ли не выкрикнул, и у меня округлились глаза.

— Я тебе перезвоню, — сбросив вызов, я с прищуром посмотрела в лицо стоявшему передо мной Халку.

Если Халк становился зеленым и огромным, этот парень краснел и начинал казаться еще крупнее, чем прежде.

— Слушай сюда, Халк. Можешь выкинуть свое невероятное тело из моего дома. Мне не понадобятся твои услуги, — на слове «услуги» у меня запылали щеки.

Мужчина сделал два шага и вторгся в мое личное пространство, пребывания в котором еще недавно старался избежать. Склонившись, он оказался со мной нос к носу.

— Прости, кексик. Контракт подписан. Ты моя.

Глава 2

Дрейк

Прижавшись к Зои, я почувствовал аромат сладкого сахара. Она пахла выпечкой, и мой рот наполнился слюной. Я сразу же заинтересовался, так ли приятен ее вкус, как и запах. Меня раздражала собственная неспособность отогнать отвлекающие мысли, когда нужно было полностью сосредоточиться на ситуации.

В начале недели Элла Барбер отправила мне электронное письмо и попросила обеспечить безопасность ее сестре. Я никогда не слышал об этой Элле, в отличие от пары моих подчиненных, которые тут же захотели отправиться на задание. Мой напарник — Даниэль Пинкоски или просто Пинк — тоже пребывал в неведении. Однако после того как один из парней показал нам фотографии Эллы в интернете, Пинк будто проглотил язык. С тех пор он не сказал ни единого проклятого слова и, похоже, пребывал в шоке.

Но на меня Элла не произвела совершенно никакого впечатления. Меня больше заинтересовало, с чего она решила, что охрана нужна ее сестре, а не ей самой. В конце концов, Элла была известной бывшей моделью. Я понятия не имел, почему моделям обязательно нужно быть такими тощими. Дали бы мне сочную фигуристую женщину, и я был бы предельно счастлив. Я хотел обнимать кого-то мягкого, у кого есть за что ухватиться. Хотя не сказать, что я когда-нибудь обнимался с женщинами. Вполне возможно, под сочной женщиной я подразумевал Зои, поскольку с первого же взгляда меня не отпускали мысли о ней в моей постели и о моих руках на ее теле.

Вместе с прочей информацией Элла выслала фотографию Зои. Лишь взглянув на нее, я сразу же понял, что это задание не достанется никому, кроме меня.

«Охрененно великолепна», — все, что я смог подумать.

Только через десять минут любования ею я заставил себя перейти к остальному содержимому папки. Элла прислала скриншоты тревожащих писем, несколько жалоб в полицейское управление и заявление о взломе квартиры. Ничего не украли. Плюс перечень деталей о преследователе. К сожалению, не нашлось ни одного свидетеля, способного дать подробную информацию.

Но больше всего меня встревожил страх в голосе Эллы. Вводя меня в курс дела, она боялась за свою сестру, и я не мог ее винить. Преследователь становился агрессивнее. Все началось с заигрываний по интернету, за которыми — как я подумал — могла крыться попытка получить информацию о каком-нибудь проекте Зои. Теперь, кем бы ни был преследователь, его поведение начало превращаться в одержимость. Я уже сталкивался с подобными случаями, и они никогда не заканчивались хорошо. Но

не сейчас. Я бы сделал все необходимое для защиты Зои, хоть Элла и предупредила, что будет непросто убедить ее сестру согласиться с моими планами.

Я пять лет проработал в Даласском полицейском департаменте, а затем присоединился к команде спецназа. Однажды ночью во время штурма наркопритона я получил пулю в колено и долго не мог вернуться на службу. Я восстановил подвижность ноги примерно на семьдесят пять процентов, но их оказалось недостаточно, чтобы меня взяли обратно. Поэтому вместе с несколькими друзьями я основал службу безопасности, и вскоре дела пошли в гору. Парни из полиции отправляли к нам много клиентов, и мы при каждой возможности принимали заказы от частных лиц.

Переговорив по телефону с Эллой, я сообщил ей, что лично займусь этим случаем и обеспечу Зои всеми мерами безопасности. Она получила бы круглосуточную охрану до тех пор, пока мы не поймаем преследователя. Я бы не отошел от нее ни на шаг. Мне было недостаточно ликвидировать эту угрозу. Я должен был убедиться, что не возникнет другой. Почему-то Зои пробудила во мне инстинктивное желание ее защитить. При мысли о том, что с ней может что-нибудь случиться, у меня холода кровь.

К счастью, ничто не мешало мне провести с Зои столько времени, сколько потребуется. Я всегда был кем-то вроде одиночки. Папа сбежал, когда я был еще совсем маленьким, а мама умерла два года назад от сердечного приступа. Она пила как сапожник и курила как паровоз, но, к счастью, покинула мир без мучений. Теперь из близких людей у меня остался лишь Пинк, но он происходил из большой немецкой семьи, вечно пытающейся его накормить, и я старался не вмешиваться в их дела. Они приглашали меня на все праздники, но после стольких лет одиночества я чувствовал неловкость и не знал, как себя вести. Я предпочитал позволять Пинку разобраться с семейными делами, а уж потом общаться с ним один на один.

Проникнуть в квартиру Зои было проще, чем съесть конфетку. Консьерж спал за стойкой и поднял голову, только когда звякнул лифт. Взломать замки на двери и обойти коды безопасности тоже не составило труда. Система сигнализации оказалась неплохой, ноставить пароль из четырех нулей было не слишком-то умно. Весьма непредусмотрительно, учитывая, что проживавший здесь цыпленок считался гением.

— Кексик? Что все это означает?

Зои даже не вздрогнула от моего заявления и попыталась приблизиться ко мне. Эта птичка была слишком наивна, чтобы обвести меня вокруг пальца. Я задумался, каковы ее мотивы, и посмотрел на нее с прищуром.

— То, что я — твой телохранитель и останусь здесь. Меня зовут Дрейк Харт, и я отвечаю за твою безопасность, — твердо сказал я тоном, не терпящим возражений. Элла предупреждала, что будет непросто заставить Зои согласиться на охрану, и обычно я не брался за такие случаи. У меня не было никакого желания защищать того, кто не нуждался в моей помощи, но ради Зои я сделал исключение. Потребность уберечь ее была подавляющей. Я не мог позволить кому-нибудь причинить Зои боль.

Она нуждалась в человеке, способном позаботиться о ней, и я твердо вознамерился им стать.

— Не хочешь показать мне гостевую спальню?

— Разве ты не будешь спать со мной? — спросила Зои, склонив голову набок и продолжая смотреть на меня.

Мой член затвердел в тот же миг, как она зашла в квартиру, но теперь — Богом клянусь — он грозился оторвать пуговицу джинсов. Если бы Зои продолжила в том же духе, эта проклятая штука в любую секунду вырвалась бы на свободу. Твою мать, оказаться с Зои в постели...интересно, пахнут ли ее простыни так же, как она сама?

Всматриваясь в ее глаза, я не обнаружил ни попыток соблазнить меня, ни скрытых мотивов. Зои искренне полагала, что я должен спать с ней.

— С чего бы мне спать с тобой в одной постели? — я почти задыхался, поэтому сделал глубокий вдох и попятился.

— Если тебе нужно круглосуточно меня охранять, значит, придется постоянно находиться рядом. К тому же в спальне ты сможешь показать мне свои шрамы.

Она без малейшего стеснения осмотрела мою щеку и спустилась взглядом ниже. От ее смелых слов я снова впал в ступор. Какого хрена? Как эта соблазнительная богиня до сих пор не выскочила замуж? Лично я был уже готов на ней жениться.

— Почему ты не замужем?

— Еще не встретила никого, с кем захотела бы проверить сексуальную совместимость, — ее слова были четкими и прямыми. Зои просто поставила меня в известность.

Я был буквально ошарашен. Эта девочка сказала, что нетронута? Иисус Христос.

— Ты всегда говоришь первое, что приходит в голову? — спросил я, заинтересовавшись ее манерой общения. Похоже, Зои нравилось говорить правду. Никакой ходьбы вокруг да около.

— Наверное. Большинство людей терпеть это не могут. Я говорю все, что думаю. Кажется, мой мозг работает иначе, нежели у большинства. Мне жаль, если я тебя обидела. Но я не понимаю почему. Я всего лишь ответила на твои вопросы.

Я почувствовал, как мои губы изогнулись в легкой улыбке, и выдохнул.

— Ты меня не обидела. Мне нравится. Зато никакой ерунды.

Глава 3

Зои

Я безмолвно смотрела на Дрейка и обдумывала имевшиеся варианты. Все считали, что мне нужен охранник, но понятия не имела, зачем кому-то меня преследовать.

— Вряд ли это необходимо.

Прищурив темно-зеленые глаза, Дрейк уставился на меня, и полуулыбка исчезла с его лица. Возможно, он не так уж и радовался отсутствию ерунды.

— Я стоял посреди твоей квартиры, но ты даже не закричала. Хотя ты в курсе, что кто-то тебя преследует. И я мог быть этим кем-то. Твою мать. Я до сих пор могу им оказаться.

— Да, разумеется, Халк, — фыркнула я и закатила глаза. Похлопав его по груди, я положила на нее руку и слегка потерла. Мне просто хотелось пощупать, но начав, я уже не могла остановиться. Мне нравилось прикасаться к Дрейку. Я не припоминала, чтобы прежде мне нравилось кого-то трогать. И не припоминала, чтобы мне хотелось хотя бы попытаться.

Однажды я работала с одной компанией и позволила ее директору поцеловать меня. Поцелуй вышел скользким и неловким, поэтому мне не захотелось повторять. Я допустила тот поцелуй лишь потому, что мне было интересно узнать, каково это. И почему столькие люди хотели это делать.

— Думаешь, я не смогу причинить тебе боль? — Дрейк схватил меня за запястье и отвел мою руку от своей груди.

Я нахмурилась. О, я прекрасно знала, что он сможет причинить мне боль, но некто вроде него никогда не стал бы меня преследовать. Просто невозможно. Скорее всего, это я преследовала бы Дрейка.

— О, не сомневаюсь, ты смог бы порвать меня на куски, — поскольку он отвел одну мою руку, я положила на ее место вторую и продолжила наглаживать.

Дрейк ухватил меня и за второе запястье.

— В таком случае, почему ты не испугана? — его слова были тверды и понизаны гневом. Кардинальное отличие от его осторожного захвата. Я бы с легкостью могла освободиться одним сильным рывком. Наверное.

— Кто-то вроде тебя не выберет меня своей целью. Скорее мою сестру. Честно говоря, я вообще не представляю, как кто-то может меня преследовать. Должно быть, произошла какая-то путаница.

Дрейк слегка дернул меня за руки так, что я упала на него и ахнула, почувствовав прижавшуюся ко мне эрекцию.

— У тебя стоит, — как и всегда слова просто сорвались с моего языка. Я придвинулась ближе к Дрейку, желая почувствовать больше.

— Черт, — проворчал он и, отстранившись, отпустил меня. Дрейк начал вышагивать назад и вперед, напоминая мне льва в зоопарке, желающего выйти из клетки. Ему явно было неловко, и по какой-то причине я почувствовала то же самое. Обычно меня не заботило мнение людей о том, что вылетало из моего рта.

— Возможно, тебе следует охранять мою сестру. Я уверена... — я замолкла, когда Дрейк остановился и посмотрел на меня в упор.

— Я уже приставил к ней кое-кого.

— Значит, ты согласен, что это ей нужна защита? — в данный момент я ненавидела свою правоту. Во-первых, мне не нравилось, что моя сестра оказалась в опасности, а во-вторых, меня тянуло к Дрейку, как Фродо к кольцу.

— Нет. Я на сто процентов уверен, что кто-то на тебя нацелился, и он не упустит ни единой возможности подобраться к тебе.

— Ничего не понимаю, — покачала я головой.

— А тут нечего понимать. Просто дай нам сделать свою работу, и мы найдем этого придурка. А до тех пор будем охранять вас обеих.

Бросив сумку на пол, я глубоко вздохнула. У меня возникло ощущение, что мой ум несся по бесконечному тоннелю «кто и когда». И у меня не было ни единой зацепки.

Почувствовав, как мою голову приподняли за подбородок, я посмотрела на Дрейка. Мои очки скользнули с кончика носа на переносицу. Я даже не слышала, как он подошел ко мне.

— Я смогу защитить вас обеих. Твою сестру тоже. Вам будет легче, если каждая из вас будет знать, что вторая в безопасности. Что плохого может случиться? Ты даже не заметишь моего присутствия.

— Это вряд ли. Ты огромный и выглядишь, как богекса.

— Ты не можешь говорить мне нечто подобное, — Дрейк запустил пятерню в свои волосы, будто ему стало неловко. К слову о его неприятной ерунды.

— Прости. Я...

Он набросился на мои губы, заглушая все последующие слова. Еще мгновение я не могла понять, что происходит. Я ведь считала, что разозлила Дрейка. Пока он продолжал нападать на меня, я вцепилась в его рубашку. Почувствовав на своих

ягодицах его ладони, я ахнула. Дрейк воспользовался этим и ворвался языком мне в рот.

Он словно поедал меня, и я позволила себе закрыть глаза. Ничего общего моим первым поцелуем. Подражая движениям Дрейка, я проникла языком ему в рот, гадая, вызываю ли у него такие же чувства, какие он вызвал у меня.

Я ощутила в теле гул. Что-то во мне пробудилось. Желая быть ближе к Дрейку, я прижалась к нему и поцеловала глубже. Он попытался отступить, но я обняла его за шею, едва заметив, как мои ноги оторвались от пола, и мы внезапно оказались на одной высоте.

Я начала ерзать на Дрейке, удовлетворяя потребность в трении. Член оказался как раз у моей промежности, и я покачивала бедрами, получая желаемое. То, в чем нуждалась. Все остальное было забыто — мой мозг просто отключился.

Дрейк зарычал мне в рот и, клянусь, звук прошел вибрацией по моему телу туда, где потребность была сильнее всего. Я взорвалась. Наконец, я прервала поцелуй, и с моих губ сорвался стон. Запрокинув голову, я позволила себе насладиться ощущениями. Я чувствовала, будто плыву.

В конце концов, я вернулась в реальность и поняла, что в каком-то смысле и вправду плыла. Я обхватывала ногами талию Дрейка и была прижата спиной к стене. Почувствовав его язык на своей шее, я вздрогнула.

— Хочу еще раз, — лениво сказала я. Думаю, я могла бы повторить, а потом снова и снова.

— В твоей квартире небезопасно. Давай ты переедешь ко мне, и я повторю много раз.

— Ладно, — просто ответила я. Скорее всего, если бы Дрейк попросил, я бы пошла с ним куда угодно.

— Черт возьми.

Повернув голову, я увидела в дверном проеме свою сестру. Рядом с ней стоял мужчина, выражение чьего лица было столь же потрясенным, как и у нее. Похоже, он был ее охранником.

— Этого я оставлю себе, — сказала я, крепче вцепившись в Дрейка и не собираясь торговаться.

— Твою мать, — сказал он и опустил меня на пол. Переборов нежелание, я убрала руки с его шеи. Шагнув вперед, Дрейк закрыл меня собой от Эллы и второго мужчины.

— Не думаю, что тебе стоит охранять ее, Харт, — донеслись до меня слова спутника моей сестры. У меня сердце ухнуло вниз.

— Я перееезжаю к нему, — возразила я, выглядывая из-за Дрейка.

Элла расхохоталась, но оба мужчины нас проигнорировали.

— Твою мать, — повторил Дрейк, будто внезапно позабыл все остальные слова. Он опять провел рукой по волосам. Должно быть, так он проявлял свое расстройство.

— Твое место может занять Кент, — предложил второй мужчина, и я хмуро посмотрела на него.

— Нет, — отрезал Дрейк, наконец-то произнеся что-то кроме «твою мать». — Я возьму себя в руки, — добавил он и посмотрел на меня сверху вниз. — Иди, собери свои вещи.

Глава 4

Дрейк

Как я мог не услышать шаги? Я отругал себя за то, что потерялся в поцелуе и совершенно не обращал внимания на происходящее вокруг.

Поцелуй — какое незначительное слово, чтобы описать случившееся. Милая Зои потерялась о мой член и кончила. Она использовала меня для своего удовлетворения, и будь я проклят, если видел в своей жизни что-нибудь горячее. Просто прижимать Зои к стене оказалось лучше всего, когда-либо испытанного мной, и теперь я мог думать лишь о том, как охрененно хорошо будет оказаться в ней.

Нет.

Мне стоило дистанцироваться. Я не мог позволить себе снова отвлечься. Защита Зои была моим приоритетом номер один. Как только наши губы соприкоснулись, весь мир вокруг нас словно растворился. Настолько растворился, что я даже не заметил на пороге Эллу и своего напарника.

Что со мной творилось? Я никогда ни из-за кого не терял голову. В ту же секунду как мне в руки попал снимок Зои, со мной было все кончено, и теперь, попробовав на вкус ее сладкие губы, я не мог находиться вдалеке от нее. Вот поэтому мне, скорее всего, стоило уйти. Зои нуждалась в защите, а я не мог выполнять свои обязанности, будучи так близко к ней.

— Возможно, ты прав, — пробормотал я, глядя ей вслед.

— Судя по тому, что я видела, вы разобрались с ситуацией, — сказала Элла. Обернувшись, я посмотрел на нее, стоявшую со скрещенными руками и улыбкой на губах. — Наверное, большинство людей возмутились бы, если бы вошли в дом и застукали вас, но я не припоминаю, чтобы Зои на кого-нибудь так реагировала, — склонив голову набок, Элла улыбнулась мне. — Должно быть, ты прямо нарасхват.

Пинк низко гортанно зарычал, и я заметил на его лице раздражение. Кажется, Элла тоже заметила. Она посмотрела на Пинка, и ее щеки залил румянец.

— Пожалуй, я помогу сестре собрать вещи, — сказала она и вышла из комнаты.

Я заметил, что Пинк порывался идти за ней, но сумел сдержаться и остался со мной в прихожей.

— Что, черт возьми, случилось?

Я развернулся и посмотрел на своего напарника, не зная, что сказать. Желая как-нибудь ослабить напряжение, я потер ладонью позади шеи. С чего вообще начать?

— Я просто... — я пытался подобрать подходящее слово, но в голову ничего не шло.

— Отреагировал, — закончил за меня Пинк и не ошибся.

Я всегда анализировал свои действия и возможные последствия. А к Зои меня подтолкнули чистая жажда и похоть. Внутреннее неистовое желание, выходившее за рамки любых известных мне чувств и заставлявшее меня отринуть разумные доводы наряду со здравомыслием.

— Да, — слово сорвалось с моих губ, как ругательство.

— Мне стоит вмешаться? Вызвать кого-нибудь другого? Буду честен, Харт. Глядя на тебя сейчас, я не знаю, кто решится перейти тебе дорогу. Ты выглядишь так, будто готов разломать на куски грузовик.

Пинк прошел вперед и навалился на кухонную стойку. Он пытался действовать незаметно, но я видел, как его взгляд метнулся к двери, за которой скрылись девушки. Я понимал его, поскольку сам делал то же самое.

— Я возьму себя в руки. Не хочу, чтобы кто-нибудь еще брался за это дело, — почувствовав, как у меня непроизвольно сжались кулаки, я понял, что сорвусь, если кто-нибудь другой приблизится к Зои.

— Если тебе станет легче, мы к вам подкрались, — Пинк улыбнулся и подмигнул. Засранец умел маскироваться не хуже меня, и был, пожалуй, единственным человеком на планете, способным подобраться ко мне незаметно, поэтому я почувствовал себя не так скверно.

— Тебя устраивает оставаться с Эллой? Пока ситуация не разрешится, я хочу, чтобы мы постоянно были рядом с дамами, или же пусть они переедут к нам.

— Я позабочусь о ней, — кивнул Пинк и бросил на меня тяжелый взгляд.

— Я организовал видеонаблюдение за зданием и квартирой. Если преследователь попытается вернуться, я об этом узнаю.

— Хорошо. Я тоже все устроил в квартире Эллы. Я готов провести там ночь или две, после чего предложу ее перевезти. Угроза не направлена непосредственно на нее, но я останусь с ней в качестве меры предосторожности, — сказал Пинк, еще пристальнее глядя на коридор.

Мыостояли в молчании несколько минут, пока к нам не вышла Элла.

— Думаю, тебе очень нужно поговорить с Зои о том, что означает «собрать вещи», — она подмигнула мне и прошла мимо нас к парадной двери. — Ты идешь? — обернувшись, Элла прошлась взглядом по телу Пинка вверх и вниз.

— Боже, очень на это надеюсь, — пошептал он так тихо, чтобы услышал только я. Оттолкнувшись от стойки, он следом за Эллой направился к выходу.

Я кивнул им на прощание, собираясь затем проверить Зои.

— Я буду регулярно созваниваться с вами обоими. Никакого радиомолчания. Что бы ни случилось. Ясно?

— Да, сэр, — ответил Пинк.

Элла отсалютовала. Выходя из квартиры, она засмеялась, а он закатил глаза.

Элла могла свести Пинка с ума, чего мне очень не хотелось.

К слову, о сумасшествии.

Я должен был взять свои мысли под контроль, прежде чем снова увидеть Зои. Мне требовалось защитить ее, с чем я бы не справился, будучи отвлеченным. Возможно, добравшись до своей квартиры, я сходил бы в ванную, чтобы разрядиться — но очень быстро — и облегчить боль. Мне всего-то нужно было вспомнить, как Зои об меня терлась, и я бы кончил за считанные секунды.

Поправив член в штанах, я направился по коридору к спальне.

В ней я уже бывал, когда осматривался после того, как проник сюда. Она во многом напоминала остальные комнаты в квартире. Голые стены, простое постельное белье и никаких личных вещей, не считая фотографии Зои и Эллы на прикроватной тумбочке. Все комнаты были очень опрятными, кроме кабинета. Без всяких безделушек и беспорядка Зои производила впечатление минималистки. Однако войдя в ее кабинет, я чуть не расхохотался. Конечно, она считала свой хаос организованным, но поскольку девяносто процентов времени работала через интернет, практически жила за рабочим столом. Возможно, если бы Зои рискнула чаще выбираться в другие комнаты, хаос бы разросся, но вряд ли на ее постели сегодня спали.

У кровати я увидел Зои забивающей три огромных чемодана под завязку.

— Кексик, я не возражаю, если ты возьмешь много вещей, но рождественскую елку можно оставить здесь.

Замерев, Зои посмотрела сначала на меня, затем на рождественский венок в своих руках.

— Ох.

Выражение ее лица стало печальным, и я почувствовал боль в груди. В тот же миг как Зои опустила венок, я уже был рядом с ней и обхватил ладонями ее щеки.

— Не надо. Прости меня. Я всего лишь хотел сказать, что нам пора ехать. Можешь взять все, что только пожелаешь. Завтра или послезавтра я вернусь сюда и заберу другие твои вещи. Сейчас упакуй лишь то, что тебе понадобится для ночевки.

После моих слов Зои широко улыбнулась и больше не грустила. Мне стоило помнить, что она практически все понимала в буквальном смысле.

— Хорошо. Значит, несколько вещей. Я справлюсь.

— Отлично.

Я помог ей упаковать пару комплектов одежды и захватил из ванной туалетные принадлежности. Закончив в спальне, мы направились в кабинет, чтобы взять оттуда все необходимое.

Зои прихватила свой ноутбук и собрала еще одну сумку, в которую засунула какие-то папки. Я понятия не имел, что в них, но раз она захотела взять их с собой, значит, они были для нее важны. Я решил расспросить Зои о них позже. На данный момент я сосредоточился на том, чтобы защитить ее, забрать отсюда и отвезти ко мне домой. Не было места безопаснее того, где я жил.

— Хорошо, здоровяк. Думаю, я готова.

Посмотрев на нее сверху вниз, я попытался не рассмеяться. Зои до сих пор держала подмышкой рождественский венок, но я не посмел сказать ей ни слова. Если она хотела перевезти в мой дом всю свою проклятую квартиру, пускай перевозит. Как ни странно, я считал ее причудливость очаровательной, а прямолинейность бодрящей. Большинство людей боялись преследователей, однако Зои реагировала спокойно.

— После тебя, кексик.

К моему изумлению, Зои, проходя мимо, ухватила меня за зад.

— Просто захотелось пощупать. Ладно, давай пойдем.

Улыбнувшись, я покачал головой и поднял сумки. По крайней мере, будет интересно.

Глава 5

Зои

— Bay, мне здесь нравится, — я с трепетом осмотрела квартиру Дрейка. Оформленная в ярких насыщенных тонах, она была уютной, совсем не похожей на мое жилище.

— Спасибо.

Взглянув на Дрейка, я увидела, что у него немного порозовели щеки. Боже, как же он был красив. Мой взгляд снова вернулся к шраму на его щеке. Кажется, я не могла не смотреть на Дрейка. Как не могла перестать разглядывать его по дороге сюда. Я понятия не имела, что нашла в нем, но впервые в жизни была абсолютно очарована мужчиной. Он вызывал во мне чувства, каких я никогда не испытывала, но не хотела останавливаться. Я хотела продолжать. Они пересиливали все остальное. Возможно, виной тому был подаренный Дрейком головокружительный оргазм. И я собиралась получить еще несколько.

— Очень по-домашнему. Моя квартира вроде как... — я сморщила нос, подбирав подходящее слово, — ...холодная.

— Я и хотел, чтобы было по-домашнему, — ответил Дрейк, используя мое собственное определение. Я уловила в его словах нечто большее. Он приложил много сил, создавая место, где чувствовались бы тепло и уют. Дрейк считал это важным.

— Ты уверен, что хочешь поселить меня здесь? Я разнесу твой дом, — я скинула с плеча сумку, и при падении раздался стук нескольких выпавших из нее предметов, лишь подтвердивший мое заявление. — Я сею хаос. Вот почему стараюсь не покупать много вещей. Кажется, в моем случае, чем проще, тем лучше.

У Дрейка в ответ приподнялся уголок губ.

— Я не думаю, что хоть что-то в тебе просто. И считаю, что справлюсь с тобой, — он посмотрел на меня сверху вниз, блуждая взглядом по моему телу. Вряд ли мы говорили об одном и том же.

— Я серьезно! — попыталась объясниться я. — Моя сестра помешана на чистоте. Как бы она меня ни любила, но отказалась переехать ко мне. Начав жить самостоятельно, я старалась не покупать слишком много вещей, а имевшиеся хранила в офисе или спальне — в комнатах, двери которых можно закрыть, если вдруг придут люди.

Продолжая осматриваться, я отметила, что жилище Дрейка выглядело не только теплым и уютным, но еще и опрятным. Я пробыла здесь лишь пару секунд, и уже устроила беспорядок.

— Мне бы хотелось повсюду видеть твои штучки, — наклонившись, Дрейк поднял мою сумку и сложил в нее выпавшие вещи.

— Совершенно нелогично, — ему хотелось, чтобы я стала тасманийским дьяволом в его квартире?

— Пойдем, покажу тебе твою комнату, — Дрейк направился по коридору, и я последовала за ним, стараясь по пути все осмотреть.

— Но я буду спать с тобой, верно?

Налетев на его спину, я резко остановилась. Я слишком увлеклась, разглядывая дом, чтобы смотреть перед собой.

— Я должен защитить тебя, кексик. И не уверен, что справлюсь, если ты будешь в моей постели.

— Но я же переехала, и ты обещал мне больше оргазмов, — возразила я, ничего не понимая. Спать вместе логично. Даже будучи новичком в сексе, я знала, что им в основном занимаются ночью. В постели. И надеялась, что нам не придется ждать захода солнца, поскольку мне хотелось получить еще один оргазм такой же сильный, как у стены в моей квартире.

— Переехала, — уточнил Дрейк, словно не понимал меня.

— Ты сказал, что я буду жить с тобой. И позже обещал забрать остальные мои вещи. Мне нужно будет разобраться с расторжением арендного договора, но не сомневаюсь, что за определенную сумму все можно устроить. Если верить Элле, я несусь деньгами, поэтому проблем не возникнет, — Элла разбиралась со всеми моими счетами. Я же не обращала внимания на деньги. Я умела выгодно инвестировать, но не отслеживала ни единого своего доллара. Полагаю, потому что у меня никогда не было такой необходимости. Нанимая меня, люди брали на себя все расходы и платежи. Когда мне было что-нибудь нужно, я просто доставала кредитную карту и покупала желаемое. Также Элла говорила, что я почти ничего не трачу, и такими темпами у меня никогда не закончатся деньги.

Дрейк продолжал безмолвно смотреть на меня с совершенно нечитаемым лицом, хотя не сказать, что я умела распознавать чьи-либо эмоции. Компьютерный код — да. Я и люди? Полный провал.

Мне стало неловко.

— Ты больше не хочешь делать это со мной?

Возможно, Дрейк передумал. Элла все время меняла решения. Одно свидание, иногда поцелуй в щеку, а затем парень оставался по другую сторону двери. Все стало настолько плохо, что Элла вообще перестала пытаться. Возможно, Дрейк решил ограничиться одним оргазмом.

Тогда на меня снизошло озарение. Он видел мою сестру. После встречи с ней ни один парень не обращал на меня внимания. Большинство мужчин, познакомившись с Эллой, теряли ко мне интерес. Я настолько увлеклась маревом оргазма и спором из-за переезда к Дрейку, что даже не посмотрела на его реакцию.

— Теперь ты хочешь мою сестру? — выполтала я. Впервые я пожалела, что не могу забрать свои слова обратно, поскольку вряд ли хотела знать ответ.

— Мой член до сих пор тверже камня после того, как ты трахнула меня прямо через одежду, и я боюсь сорваться, если снова не почувствую твой вкус. Я кажусь себе проклятым наркоманом, нуждающимся в очередной дозе.

Я прыгнула на него, и он поймал меня, отбросив сумку на пол. Я устремилась прямо к губам Дрейка и вцепилась в него, желая дать ему то, в чем мы оба нуждались.

На этот раз уже я проникла языком ему в рот точно так же, как недавно делал он. Я хотела повторить. Дрейк сказал, что нуждался в моем вкусе, и я была более чем готова ему помочь, но он тут же отстранился.

— Ты сказала, что никогда не занималась сексом, — сказал Дрейк, всматриваясь в мое лицо.

— Никогда, — я проследила пальцем шрам на его лице, прежде чем наклониться и облизать его. Дрейк стал совершенно неподвижен. — Не знаю, зачем я это делаю, — призналась я. — Я продолжаю думать о других шрамах, которые могут быть на твоем теле. Их я тоже хочу облизать, — моя тяга к нему была сумасшедшей. Мне даже казалось, что у меня вообще не было никаких других мыслей. Моя работа испарилась, файлы с датами исчезли и были забыты. Мой разум не воспринимал доводов. Только желания. Должно быть, то же самое чувствовал Фродо по отношению к кольцу. Дрейк стал всем, о чем я могла думать и что считала важным.

— Ты станешь моей смертью, — его слова прозвучали болезненно.

— Разве не твоя работа сохранять людей живыми?

С глубоким вздохом Дрейк отодвинул меня. Всего несколько мгновений назад мои ноги сжимали его талию и вдруг снова оказались на полу.

— Да, в том-то и дело. Я словно не вижу ничего вокруг, когда ты трогаешь меня или говоришь что-нибудь в своем репертуаре.

— Тебе это не свойственно?

— Черт, нет.

— Кажется, у меня та же проблема, — мои плечи поникли. — Наверное, твой друг был прав. Возможно, лучше кому-нибудь другому охранять меня.

Обхватив ладонью мой подбородок, Дрейк заставил меня поднять взгляд.

— Я должен. Будь я проклят, действительно должен. Я эгоист, но не могу иначе. Я хочу, чтобы ты была здесь.

— Я тоже хочу быть здесь.

Он вздохнул и кивнул.

— Я должен изучить кое-какие материалы о твоем преследователе. Если останешься в моем доме, я буду знать, что ты в безопасности. Мне просто нужно мыслить здраво. Я покажу тебе комнату и вернусь через несколько часов.

— Какую именно комнату? — надавила я и, прикусив губу, постаралась не улыбнуться.

— Мою комнату, — застонал Дрейк, проведя ладонью по лицу.

— Если я тоже здесь живу, разве она не становится нашей? — прямо спросила я.

— Как так вышло, что от твоих слов я должен бежать в противоположном направлении, но на деле у меня лишь сильнее встает? — Дрейк опустил руку, чтобы поправить свой ствол, и мой взгляд метнулся к его паху. К члену, о который я хотела потеряться, как терлась ранее в своей квартире.

Я не понимала, что Дрейк имел в виду, поэтому решила не отвечать.

— А мы сможем повторить до твоего ухода?

— Как ты осталась девственницей с таким ртом?

— Потому что я еще никого не просила довести меня до оргазма? — я попыталась вспомнить, встречала ли кого-нибудь, с кем хотела иметь половое сношение, но не попросила об этом.

— О чем ты задумалась? Я вижу, что твой ум работает, — Дрейк прижал пальцы между моих бровей и потер, будто пытался стереть морщинки. Элла всегда говорила, что я хмурюсь, когда размышляю о чем-нибудь слишком напряженно.

— Я думаю о том, встречала ли кого-нибудь еще, с кем хотела заняться сексом, — в ту же секунду я оказалась в воздухе и была перекинута через плечо Дрейка. — Иисус, Халк.

Прежде чем я успела сориентироваться, уже лежала на кровати с нависшим надо мной очень сердитым мужчиной.

Глава 6

Дрейк

Устроившись у Зои между ног, я сверху вниз посмотрел на нее, удивленно мне улыбавшуюся.

— Я не могу выдержать мысли о тебе с другим мужчиной. И не хочу, чтобы подобные идеи вообще приходили тебе в голову, — я склонился и, осторожно прихватив зубами ее горло, почувствовал под языком биение пульса. — Я — эгоист. Я хочу тебя полностью, даже твои мысли.

— О, как приятно. И не волнуйся. Когда я об этом подумала, мне на ум пришел только ты.

Я не мог не улыбнуться у ее шеи. Благодаря тому, как Зои со мной общалась, я чувствовал, что могу быть абсолютно открыт с ней и честен. Будто не было ничего, что она не хотела бы услышать или рассказать мне.

— Хорошо, — я навалился на нее немного сильнее, отчасти придавливая ее своим телом.

Твердый член потерся о ее тепло, и по моей спине пробежала дрожь.

— А теперь ты доведешь меня до оргазма?

Поцеловав Зои в шею, я облизал ее ухо и прошептал:

— Да.

Отодвинувшись, я расстегнул на ней джинсы и медленно приспустил их. Когда она потянулась к своим трусикам, я нежно сжал ее руки и посмотрел ей в глаза. Покачав головой, я велел Зои остановиться.

— Пока что оставь их, кексик. Я не настолько силен.

Она улыбнулась мне и повела плечом, лежа на постели с разметавшимися по простыням густыми каштановыми волосами.

— Ты босс. До тех пор, пока я получаю свой оргазм.

Закрыв глаза, я подумал о невыносимом желании погрузиться в Зои, но стиснул зубы и взял себя в руки. Еще нет. Просто немного ласк, не больше. Мне требовалось сохранять здравомыслие, а если бы я оказался внутри нее, меня было бы уже не остановить.

Сняв с Зои джинсы, я посмотрел на нее, оставшуюся в простой футболке и розовых хлопковых трусиках. Я не мог не заметить на них маленько влажное

пятнышко. Либо оно осталось после ее первого оргазма, либо только появилось, но я все равно облизал губы, желая его попробовать.

Взявшись за собственные джинсы, я расстегнул ширинку, ослабляя давление на член под натянувшимися боксерами. Я так охрененно затвердел, что весь процесс, вероятно, занял бы считанные секунды. Даже во время наших подразнений я чуть не залил себя спермой.

Я знал, что если дотронусь до киски, буду вынужден взять ее, поэтому наклонился вперед и прижался к ней через барьер нижнего белья. Жар двух тел объединился, напоминая удар молнии. Теплые влажные трусики Зои заклеймили жесткий выступ моего члена.

Я начал медленно тереться об нее, подражая тому, как хотел ее трахнуть. В тишине комнаты раздались стоны Зои. Я посмотрел на нее, лежавшую подо мной с закрытыми глазами и улыбкой на губах. Пока я двигался на ней, она обеими руками ухватилась за спинку кровати.

Посмотрев туда, где мы соприкасались, я увидел головку члена, при каждом толчке выглядывавшую из-под пояса боксеров. Он хотел вырваться наружу и дотронуться до Зои, но это было слишком рискованно. Оголи я член, и захотел бы вжаться в нее хотя бы через трусики. А затем сдвинуть их в сторону и потереться головкой о киску. И мне было бы мало. Я бы захотел погрузить в сладость Зои все свои десять дюймов¹, чего мне как раз нужно было избежать. Я должен был ограничить себя и удовлетвориться тем, что уже делал.

С каждым толчком я чувствовал, как киска намачивала трусики. Стоны Зои становились громче. Я видел, как член снова оголился, оставив каплю предсемени на низе ее живота. Пока я смотрел на липкую каплю, Зои внезапно опустила руку и прикоснулась к ней.

Я проследил за тем, как она вытерла ее и поднесла палец ко рту. Когда Зои обхватила его губами и, закрыв глаза, застонала от удовольствия, я чуть не кончил ей на живот. Невинный жест был таким охрененно эротичным, что я едва сдержал дрожь.

— Вкусно. Возможно, ты позволишь мне иногда лизать тебя там.

— Хорошо, — все, что я смог прорычать. Я сильнее толкнулся к Зои, чувствуя неуемную потребность в ней.

Я сдвинулся немного ниже, чтобы с каждым толчком головка члена терла клитор под трусиками. Через пару движений на ткани осталось белесое пятно предсемени. От каждого прикосновения к комку нервов Зои стонала все громче. Я не мог не дать ей желаемое, поэтому прижал оголенную головку к клитору и оставил ее там слегка подрагивать.

— Еще, — простонала Зои, закрыв глаза и вцепившись в спинку кровати.

¹ 25,4 см

Я знал, чем все закончится. Знал, что случится, дай я ей то, о чем она попросила. Но с ней я был слаб и пошел у нее на поводу.

Дрожащими пальцами я осторожно отодвинул ее трусики в сторону и обнажил почти полностью выбритую киску. Половые губы припухли и намокли от потребности, а клитор затвердел, умоляя о внимании.

Прижав к нему головку, я ощутил приветственное тепло и влажность. Я чуть не зажмурился от наслаждения, но не желал пропустить ни единой секунды.

Я потер головкой клитор, оставляя на нем небольшие следы предсемени, и Зои застонала громче. Она начала приподнимать бедра, словно приглашая проникнуть в нее, но я сдержался. Я не мог войти в Зои, еще нет. Она подавалась навстречу, пытаясь вбить меня внутрь.

— Твою мать, Зои.

— Думаю, было бы приятно, — застонала она и снова приподняла бедра, почти вынудив меня войти в нее.

Потерев клитор, я поднес палец ко рту. Мне нужно было хоть немного ее попробовать, чтобы подкрепить силу воли.

Вкус Зои наполнил мой рот и, клянусь, я всем телом прочувствовал свой стон. Ощущений стало слишком много, но в то же время недостаточно. Мне нужно было поскорее довести Зои до оргазма, чтобы наконец-то кончить самому и помочь бушевавшему внутри меня зверю.

Сжав член, я снова принялся тереть головкой клитор.

— Вот так, Зои. Намочи меня собой, кексик.

Свободной рукой я удерживал ее бедра, не позволяя ей насадиться на член. Она хотела больше, но в данный момент я давал ей лишь то, что было необходимо.

Киска затрепетала, и Зои выгнулась на постели. Она выкрикнула мое имя, тем самым возбудив меня до предела.

— Дрейк!

Наблюдая, как она содрогалась в волнах оргазма, я кончил на всю ее сладкую маленьющую киску. Струи густой спермы выплеснулись на клитор, и я наблюдал, как отмечал Зои. Немного сдвинувшись вниз, я прижал головку к девственному входу и пролил в него часть семени. Я не знал, что вело меня, но должен был хоть немного наполнить Зои. Я хотел сделать ее своей полностью, даже если не входил в нее.

Когда иссякла последняя струя спермы, я схватил Зои за талию и перевернулся вместе с ней, чтобы не рухнуть на нее всем своим весом.

Я чувствовал себя так, словно меня сбил грузовик. Оргазм потряс меня.

Внезапно Зои села, и когда я открыл глаза, увидел самую лучезарную улыбку на свете.

— Это было невероятно. Только теперь, пожалуй, я хочу быть сверху и делать все, что пожелаю.

По-прежнему твердый член дрогнул в знак согласия, но я покачал головой и улыбнулся в ответ.

— Зои, мне начинает казаться, что я нужен тебе только для одного.

Она о чем-то задумалась, и я попытался сбить ее с мысли, опасаясь услышать, что секс — единственная причина интереса ко мне.

— Давай я покажу тебе, какой из меня кулинар, а потом мы изучим информацию о преследователе. Согласна?

Склонившись, Зои быстро поцеловала меня в губы и соскочила с кровати.

— Согласна, — ответила она и, поправив трусики на залитой спермой киске, натянула джинсы.

И почему при мысли о том, что я оставил на ней свой след, у меня снова до невозможности затвердел член?

Глава 7

Зои

Сидя на барном стуле, я наблюдала за расхаживавшим по кухне Дрейком. Поскольку он был без рубашки, я видела, как при каждом движении у него под кожей перекатывались выпирающие мышцы. Для такого большого парня он шагал тихо и почти изящно. Интересно, была ли его походка как-то связана с работой? Была ли она тем, почему он научился?

Я еще никогда не была настолько увлечена мужчиной, и чем больше о нем узнавала, тем сильнее меня к нему тянуло. Я словно не могла отвести от него взгляда, запоминая каждую деталь. Сначала меня заинтриговали шрамы, усеивавшие тело Дрейка, но теперь я разглядывала татуировки, покрывавшие каждый дюйм обеих его рук.

— Тебе нравится боль? — выпалила я.

Дрейк обернулся посмотреть на меня, отчего мышцы его спины снова заиграли. Интересно, сколько ему приходилось тренироваться, чтобы держать себя в такой форме? Конечно же, много. И я знала, что Дрейк мог поднять меня, словно пушинку.

— Я бы так не сказал. А почему ты спрашиваешь?

— Не знаю. Просто у тебя столько татуировок и шрамов. Похоже, из-за них ты вытерпел много боли.

Дрейк склонил голову набок, и на его губах заиграла полуулыбка. С этого ракурса я смогла разглядеть на его щеке ямочку, не замеченную мною прежде. Возможно, раньше ее скрывала небольшая щетина.

— Шрамы сопутствуют моей работе, как и татуировки.

— Чтобы стать телохранителем, нужно сделать татуировки? — быть может, это какой-то ритуал. Когда моя сестра была чирлидершей, она носила в волосах ленты и рисовала какую-то чушь на лице. Я не понимала смысла, но так делали все девочки в ее команде. Выглядело очень глупо, в отличие от татуировок Дрейка.

Прыснув со смеху, он снова принялся нарезать лук.

— Нет, кексик. Не нужно. Просто нам с парнями нравится их делать. Но я уже очень давно не набивал ничего нового.

— А ты хочешь?

— Честно говоря, я не думал об этом. Кажется, последнюю татуировку я сделал еще в спецназе.

— Тебе стоит добавить хотя бы одну цветную.

Положив нож, Дрейк провел ладонью одной руки по предплечью второй, разглядывая рисунки на ней.

— Тебе не нравится, что они черные? — спросил он так, словно обеспокоился.

Элла никогда не спрашивала меня ни о моде, ни о своей внешности. Я совершенно не разбиралась в одежде, и мне было на нее плевать. Я просто носила вещи.

— Думаю, было бы красиво, — все в Дрейке казалось большим и темным. Почти пугающим. Раньше я этого не замечала. Он был прав. Когда я вошла в квартиру и застала его там, мне следовало испугаться. У Дрейка было телосложение чертова гиганта. Темные глаза и темные волосы придавали ему смертельно опасный вид. Я не сомневалась, что в случае необходимости он смог бы сломать человека пополам. Татуировки и шрамы лишь усугубляли образ «я могу превратиться в Халка и порвать тебя на куски».

Но когда я впервые его увидела, что-то ощущалось правильным. Меня тянуло к нему, как ни к кому никогда прежде. Черт, я делала с ним то, о чем раньше даже не помышляла.

— И что бы ты предложила? — спросил Дрейк, будто на самом деле интересовался моим мнением.

— Кексик? — спросила я наполовину в шутку, ведь он не сделал бы ничего подобного. — Можно нарисовать его прямо рядом с вон тем черепом.

Запрокинув голову, Дрейк расхохотался, сотрясаясь всем телом. Я улыбнулась. Мне нравилось, когда он смеялся. Все в нем заводило меня. И вызывало желание снова к нему прижаться.

— Я рада, что переезжаю. Думаю, я оставлю тебя себе. Кажется, с тобой я нахожу общий язык легче, чем с большинством людей, — подтвердила я. Да. Вполне логично. И я бы смогла все время смотреть на Дрейка. Хотя при таком раскладе я не знала, справлюсь ли с работой. Придя на кухню, я планировала позаниматься делами за своим ноутбуком. Меня ждал проект, который требовалось оформить — серьезный проект — но я не могла отвести взгляда от Дрейка.

— Ты в который раз говоришь о переезде, как о чем-то постоянном. Ты серьезно или я не так тебя понял?

— Разве это не... — я замолкла, пытаясь вспомнить его слова. Вроде тех, что с ним я буду в безопасности. Дрейк был моим телохранителем, пока не найдет преследователя. Смутившись, я отвела взгляд. Смущение было для меня непривычным чувством. — Ты имел в виду, переехать, пока не выяснится, кто меня преследует.

Я не могла заставить себя посмотреть на него. Так вот что чувствовали все те парни, которых Элла отправляла восвояси? Внезапно я их пожалела.

Я ощутила приближение Дрейка еще до того, как он встал рядом со мной и прикоснулся ко мне. Он обхватил ладонью мое лицо, заставив поднять взгляд. Даже когда я сидела на барном стуле, Дрейк все равно был до абсурда выше меня. Он немного наклонился, чтобы наши глаза оказались друг напротив друга.

— Ты можешь оставаться здесь, сколько захочешь, — он придинулся ко мне. — Я тоже нахожу с тобой общий язык легче, чем с большинством людей.

— Правда? — немного поерзав, я сдвинулась на стуле, желая быть ближе к Дрейку. Моя задница практически свисала с края.

Одним движением он подхватил меня и занял мое место так, чтобы я оказалась сверху. Наши тела идеально сочетались, и я удобно устроилась на его мощных бедрах.

— Да, правда, — Дрейк свободной рукой отодвинул прядь волос с моего лица. — Когда ко мне обратилась твоя сестра, я увидел твою фотографию и сразу понял, что зайдусь делом лично. Я никого не охраняю сам. Для этого у меня есть сотрудники.

— Но ты видел фотографию моей сестры? — спросила я, желая знать. Будь Элла здесь, она бы подтолкнула меня локтем, давая понять, что я снова задала неуместный вопрос. В девяти случаях из десяти я знала, когда говорила нечто, чего не должна. Я не была глупой, просто никогда не могла освоить такт. Если у меня был вопрос, я спрашивала или находила способ получить ответ.

— Я увидел ее первой.

— И? — подтолкнула я.

— И что? — Дрейк нахмурил брови, словно не понимал, о чем речь.

— Ты не захотел охранять ее?

— Я уже говорил, что к ней приставлен охранник, — он крепко сжал мои бедра. — Тебя охраняю я. С той самой секунды, как я увидел твою фотографию, мне не хотелось никого к тебе подпускать. Что-то в тебе зацепило меня, и я должен был убедиться. Назови это инстинктом копа. Возможно, шестым чувством, развившимся в процессе работы над делами и взлома запертых дверей.

Я немного поерзала на его коленях.

— Мы действительно прекрасно совместимы, — подтвердила я.

— Когда ты делаешь что-то подобное, я не могу думать.

— Знаю. Правда, удивительно? Такое ощущение, что мой мозг отключается. Я всегда чувствую, как он работает, но с тобой... — я замолкла, не в состоянии собраться с мыслями и закончить предложение.

— ...Будто все остальное не имеет значения, — закончил за меня Дрейк.

— Ты тоже это чувствуешь?

— Да, — кивнул он, прижимаясь лбом к моему лбу.

— Я не знаю, что делаю. Раньше со мной ничего подобного не случалось. Черт, всегда были только я и моя сестра. У меня даже нет друзей, кроме тех, что в интернете. И большую часть времени мы просто играем. У меня никогда не было парня. Но ты им будешь, да?

— Как и у меня.

Отстранившись, я всмотрелась в его лицо, и он все же взглянул на меня.

— Никогда не было девушки, — закончил Дрейк.

Я безмолвно уставилась на него. Пускай я не засматривалась на мужчин, но знала, что нравится женщинам, и Дрейк отвечал всем требованиям.

— Но ведь ты, — я положила руки ему на грудь, и волоски на ней защекотали мои пальцы, — знаешь все о сексе и подобном, — от откровенного признания я покраснела. И снова меня захлестнуло смущение, напомнившее о том, как сильно Дрейк отличался от остальных мужчин.

— Скажем так, я тоже не совсем типичный человек. И у меня никогда не возникало желания завести девушку.

— Но я права? — я нервничала, ведь он до сих пор не ответил на мой вопрос.

— Именно, — Дрейк погладил мои бедра, — и не только в этом. Вот почему ты меня привлекла. Сначала твоя фотография, но стоило тебе открыть рот, и я понял, что со мной все кончено.

— Мне нравится, когда ты так говоришь. Словно согреваешь меня изнутри, — я погладила его грудь и шею.

— Разве не так должны делать парни? Заставлять свою женщину чувствовать тепло? — Дрейк не позволил мне ответить. Он подался вперед и завладел моими губами. На этот раз нежно и мягко, в отличие от предыдущих наших поцелуев. Как если бы подтверждал, что теперь принадлежит мне.

Осмелев, я захотела больше узнать о новом для меня сексуальном возбуждении. И сделать все то, что делают девушки для своих парней.

Соскользнув со стула, я раздвинула бедра Дрейка.

— Кексик, — предупреждающее сказал он, но я лишь посмотрела на него с широкой улыбкой.

— Раз я твоя девушка, хочу кое-что сделать.

Я опустилась перед ним на колени так, что член оказался на уровне моих глаз. Погладив бедра Дрейка, я ухватилась за пояс его шорт и потянула вниз.

— Я... — он начал что-то говорить, но когда я снова потянула, приподнялся и помог мне их снять. — Не знаю, смогу ли держать себя в руках, — прохрипел Дрейк.

— Я никогда этим не занималась, поэтому может получиться не очень хорошо, просто дай мне попробовать, — огромный член оказался прямо передо мной, и я облизала губы. Я хотела снять очки, но Дрейк остановил меня.

— Оставь их, — в его голосе было такое желание, что по всему моему телу пробежали мурашки.

Было волнительно вызывать у Дрейка такие эмоции.

Когда я подалась вперед и приоткрыла рот, он запустил пальцы мне волосы, отодвинул их с моего лица и придержал. На вкус он оказался пряным, и я застонала с членом во рту. Также он был немного соленым, но мне понравилось. От моего прикосновения бедра Дрейка задрожали, и я продолжила. Он судорожно вдохнул, а вкус усилился.

Похоже, Дрейку нравились мои действия, ведь чем глубже я вбирала его и сглатывала, тем больше предсемени изливалось. Задвигавшись на члене вверх-вниз, я попыталась одновременно сосать его, чтобы получить еще. Я хотела почувствовать во рту сперму, и мой метод, кажется, работал.

— Руки, Зои, — проскрипел Дрейк так сдавленно, будто задержал дыхание.

Я поднесла их к члену, одну к стволу, вторую к мошонке. Он был таким твердым, и все же обтянутым удивительно теплой мягкой кожей. Небольшая жилка, прижимавшаяся к моему языку, была сексуальной. Я заскользила ладонью по члену в унисон со ртом. Дрейк немедленно отреагировал, зарычав и дав мне новый выплеск предсемени. Второй рукой я слегка помассировала мошонку, и мне досталось еще несколько капель.

— Твою мать. Я не могу сдержаться, — Дрейк потянул меня за волосы, пытаясь отстранить. — Зои, хватит, детка. Если ты не остановишься, я кончу тебе в рот.

Он снова потянул, но я лишь ухватилась крепче и всосала глубже, не позволяя отобрать у меня член. Я хотела, чтобы Дрейк потерял контроль, как я теряла с ним.

— Черт, детка. Я кончаю.

Он напряг бедра, и сперма брызнула мне в горло. Я проглотила все до последней капли, всасывая и убеждаясь, что ничего не упустила. Дрейк очень громко застонал, и я насладилась звуком. Мне нравился производимый мной эффект. Я чувствовала себя могущественной в своей способности свести Дрейка с ума. Было приятно осознавать, что я в некотором роде могу отплатить ему за доставленное мне удовольствие.

Когда он закончил, я вытащила изо рта по-прежнему твердый член, поцеловав на прощание головку. Дрейк вздрогнул, и я с улыбкой заметила, что его глаза наполовину прикрыты.

— Думаю, я видел звезды, — сказал он, и я улыбнулась шире.

— Тебе было приятно? — спросила я, пока Дрейк усаживал меня к себе на колени. Мне понравилось радовать его.

— У меня нет слов. Гораздо больше, чем просто приятно, кексик. Идеально, — он ухватил меня за затылок и одарил нежным поцелуем, который я очень не хотела прерывать.

— Кажется, завтрак пригорел, — я знала, что Дрейк ненавидел мою способность отвлечь его, но мне нравилось влиять на него так же, как он влиял на меня.

— Черт возьми, — он соскочил со стула и, усадив меня на прежнее место, помчался к плите. Снимая кастрюлю с конфорки, Дрейк бурчал себе под нос, что его отвлекли.

Глава 8

Дрейк

Закончив мыть посуду, я остановился у барной стойки и усадил Зои к себе на колени. Я был вынужден заново приготовить завтрак, но не возражал, поскольку она разрешила мне понаблюдать за ее работой так же, как сама наблюдала за моей готовкой.

— Расскажи, что ты делаешь, — сказал я, наклонившись к Зои и поцеловав ее в щеку.

— Анализ данных для нескольких фирм в стране и за ее пределами, о Боже, как приятно. Именно здесь.

— В чем дело? — улыбнулся я у ее кожи.

— Твой рот очень отвлекает. Не останавливайся. А я буду рассказывать.

Когда я продолжил целовать ее, она обхватила меня руками и ногами.

— По сути, я собираю финансовые данные о людях. Иногда меня нанимает правительство, иногда плохие парни.

Услышав о плохих парнях, я напрягся.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Мелочи. Я просто беру понравившиеся заказы. Если считаю случай интересным, соглашаюсь взяться за работу.

Зои так беспечно об этом говорила. Вряд ли она понимала, как опасно работать на преступников, когда речь идет о деньгах.

— Кексик, а ты не думала, что преследователь может быть как-то связан с твоей работой?

Посмотрев на меня, Зои склонила голову набок, словно обдумывала ответ.

— Нет. Я осторожна.

Едва я открыл рот, чтобы задать ей несколько вопросов, как просигналил мой телефон. Соскочив со стула, я захватил ее с собой, подошел к противоположному концу стойки и взял трубку.

Прежде чем Зои вернулась домой, я установил в квартире кое-какие приборы. Скрытые камеры, датчики движения, сканеры. Если бы кто-нибудь вошел, я смог бы наблюдать за ним. И на мой телефон пришло бы оповещение.

Я поднес Зои к своему ноутбуку и усадил на стол рядом с ним. Открыв его, я ввел пароль, и через секунду появилось изображение.

— Это же мой дом, — сказала Зои, наклонившись и наблюдая за мной.

— Да, похоже, кто-то проник внутрь. Входная дверь открыта, но следов взлома нет, — увеличив масштаб, я увидел, что кнопка дверного звонка и замки не были повреждены. Дважды проверив данные на своем телефоне, я понял, что ввели нужный код. — Кто бы ни вломился в твою квартиру, у него были ключи или код.

— Это невозможно. И код, и ключи есть только у меня и Эллы.

Я переключался с камеры на камеру, но не улавливал движения. Я ничего не понимал. Кто-то открыл дверь и dezактивировал сигнализацию. Сработал датчик на входе в квартиру, но больше нигде. Кто бы ни приходил, что-то его отпугнуло.

Снова притянув к себе Зои, я просмотрел записи с камер. Наконец я домотал до момента отключения датчиков и увидел на пороге чью-то тень. Мы с Зои одновременно наклонились к экрану и попытались рассмотреть лицо, но изображение было слишком темным и зернистым.

— Черт возьми, — выругался я, сожалея, что перед отъездом не уделил больше времени калибровке оборудования. Я слишком хотел увезти Зои оттуда, поэтому не проверил должным образом датчики и камеры. — Извини, Зои. Это моя ошибка.

— За что ты извиняешься? Ты привез меня сюда. Благодаря тебе я в безопасности.

Посмотрев ей в глаза, я увидел, что она говорила от сердца. Я и впрямь увез ее до взлома, но не мог не чувствовать вину за то, что не гарантировал поимку преступника.

— Ты узнаешь человека на экране? — и все же я не очень-то надеялся. Зои уже сказала бы мне. Я всегда знал, что у нее на уме. И эта ее черта, вполне возможно, была моей любимой.

— Нет. Картинка слишком нечеткая. Я даже не могу понять, мужчина это или женщина, не говоря уже об одежде. Кажется, он отпер замок, ввел код и просто постоял несколько секунд, прежде чем развернуться и уйти. Вряд ли он даже запер за собой двери.

— Точное описание, — сказал я и, наклонившись, поцеловал Зои в щеку. — Мы возьмем записи с камер в вестибюле, но они низкого качества, так что я не питаю особых надежд. И нам понадобится время на оформление запроса. Когда я в последний раз говорил с охранниками в твоем доме, они не горели желанием сотрудничать. По их словам, если полиция не подала заявление о преследовании, они не обязаны ничего говорить.

— Да, пускай я со странностями, но перед переездом стоило лучше изучить службу безопасности дома. Хотя, думаю, некоторые из охранников нормальные.

— Я уверен, что если показать им видеозапись взлома, они пойдут навстречу, вот только не знаю, как быстро начнут работать.

— Значит, пока мы не получим больше информации, у тебя есть время дать мне еще один оргазм?

Я не мог удержаться и не улыбнуться ей. Повернувшись к своему ноутбуку, я отправил видео — одну копию своей команде, вторую службе безопасности с просьбой выдать запись из вестибюля. Едва письма ушли, я повернулся к Зои, сгреб ее в свои руки и вышел из кухни.

— Именно, кексик. Больше оргазмов. Сколько ты хочешь?

Уткнувшись лицом ей в шею и вдыхая сладкий аромат, я отнес ее в спальню и уложил на кровать.

— Все. И на этот раз я хочу, чтобы ты был внутри меня. Думаю, будет волшебно.

Оторвавшись от нее, я посмотрел ей в глаза.

— Зои, — прошептал я, не зная, что сказать.

От силы желания у меня болел член. Но также я волновался, что мы слишком спешили. А что было бы, если бы я получил желаемое, а она попыталась отнять это у меня? Захлестываемый паникой, я вцепился в Зои. Я не мог позволить ей уйти.

— Если ты волнуешься о беременности, я принимаю противозачаточные таблетки. Они помогают отрегулировать цикл. Поскольку я девственница, у меня нет болезней, передающихся половым путем. А у тебя? — прямо спросила Зои.

— Нет. Я чист. У меня ни с кем ничего не было уже очень, очень давно, и с тех пор я прошел проверку. Я просто беспокоюсь... — я замолк, снова не зная, что сказать. Обычно роли распределены наоборот, разве нет?

— Что, Дрейк? О чем ты беспокоишься? — Зои поерзала, будто пыталась стать ко мне еще ближе, хотя мы и так прижимались друг к другу.

Глубоко вздохнув, я отвернулся от нее.

— Я не хочу, чтобы ты использовала меня для секса, ясно? Ты имеешь для меня значение, и я боюсь, что если уступлю, тебе не захочется быть со мной.

Она не ответила, поэтому я снова посмотрел ей в глаза и продолжил говорить. Карты на стол, да?

— Всю свою жизнь я стеснялся женщин и никогда не знал, как вести себя с ними, поэтому просто молчал. Я был только с двумя, и то по разу. Я почти ничего не помню, потому что был пьян и стремился поскорее закончить. У меня мало опыта, но мне нравится, что ты прямолинейна, и я не должен гадать. Никаких игр, я всегда знаю, что происходит между нами. А теперь, пожалуйста, за отсутствием лучшей формулировки, скажи, твои намерения по отношению ко мне благородны? Стоит ли мне волноваться, что мы переспим, а ты сбежишь от меня посреди ночи? Вдруг мы займемся сексом, и ты решишь, что не хочешь продолжать? Поскольку, если ты хочешь меня, я доставлю тебе все оргазмы, какие только пожелаешь. Но если тебе нужно просто поиграть и развлечься, тогда, возможно, нам лучше немножко остыть.

Я чувствовал себя уязвимым, лежа на кровати и прижимая к себе Зои. Скорее всего, отказываться от секса ради отношений — самое глупое, что только может сделать парень. Но между нами что-то было, нечто особенное, и я не хотел разрушать это невниманием к своим чувствам. Также я не хотел становиться экспериментом только потому, что Зои наконец-то нашла мужчину, сумевшего ее возбудить. Я не смог бы отпустить ее, как не смог бы уберечь свое сердце. За столь короткое время Зои стала для меня важна, и страх обесценить свои чувства скоропалительным решением заставил сделать шаг назад и узнать, каковы ее намерения.

Глава 9

Зои

Поерзав, я оседлала Дрейка, и он позволил мне это. Когда он сжал мои бедра, я оперлась руками на его твердую грудь и улыбнулась ему. Я не привыкла, чтобы кто-нибудь постоянно меня трогал, но не могла насытиться прикосновениями Дрейка. Мне нравилось, как его пальцы дотрагивались до меня, будто мы были вместе уже целую вечность. И я собиралась наслаждаться этим теперь, когда начала жить с ним.

— Я думала, ты сказал, что мы встречаемся. Если тебе это не по душе или недостаточно стабильно, можно пожениться. Люди ведь так делают. Да?

Руки Дрейка на мне напряглись, и я увидела, как его темные глаза немного округлились. Мне нравилось, что он тоже казался потерянным в происходящем между нами. Исходя из того, как Дрейк управлялся с моим телом, я не сомневалась, что он переспал с множеством женщин. Мое суждение оказалось ошибочным, отчего у меня в груди разлилось тепло, а в животе запорхали бабочки. Еще никогда ни один мужчина не вызывал у меня этих ощущений. Мне нравились все чувства, пробуждаемые Дрейком, и я хотела их уберечь. Женитьба была вполне логичным решением, ведь именно так делают люди, если хотят остаться вместе. Дрейк стал бы моим. При мысли о том, что он принадлежал бы мне одной, я облизала губы.

Однако Дрейк лишь безмолвно смотрел мне в глаза, и у меня оборвалось сердце. Возможно, я перегнула палку. Элла сказала бы мне, что я забегаю вперед, как и во всем остальном. Я никогда не понимала, зачем люди тянут. Если чего-то хочешь, нужно получить желаемое или заработать его. Меня частенько называли бес tactной, зато я всегда достигала цели.

— Зои, — наконец сказал Дрейк тихо, почти шепотом. Он расслабился подо мной, но внезапно раздавшийся стук не дал ему продолжить. Сняв меня с себя, Дрейк вскочил на ноги. — Не двигайся, — он бросил на меня суровый взгляд, который, разумеется, срабатывал с большинством людей, вот только я уже знала, что умею быстро смягчать выражение этих глаз.

Поэтому приказ не произвел на меня ожидаемого эффекта. Дрейк достал из тумбочки оружие, и я шокировано смотрела ему вслед.

Я подумывала остаться в спальне, но после короткой мысленной дискуссии встала с кровати и быстро выглянула за дверь. Медленно пройдя по коридору на звук голосов, я увидела в прихожей Эллу. Пинк стоял немного позади и держал руку у нее на бедре так, словно пытался удержать ее на месте.

— Зои! — она вырвалась из его захвата и, бросившись ко мне, схватила меня в объятия. — Боже, как же я рада, что ты согласилась на охрану. Я видела запись с камеры. А что если бы ты была там? Что если... — ее слова прервались плачем.

— Все хорошо. Тебе не стоит волноваться, — я обняла сестру крепче. — Я же с Дрейком. Он меня защитит.

Слушая ее рыдания, я шептала ей успокаивающие слова, пока она не отстранилась и не посмотрела на меня покрасневшими от слез глазами.

— Не плачь. Ты же знаешь, слезы сбивают меня с толку, — сказала я и ткнула Эллу локтем, тем самым вызвав у нее сначала улыбку, затем всхлип.

— Я останусь здесь с тобой, — вытерев глаза, она заправила за ухо длинные светлые волосы.

— Нет, — услышала я возражение Пинка.

Подняв взгляд, я увидела, что он уже стоял рядом с нами, прямо позади Эллы. Когда она налетела на меня с объятиями, я потеряла из виду и его, и Дрейка. Несмотря на рост Эллы, Пинк все равно возвышался над ней и даже был на дюйм выше Дрейка. Но в то время как Пинк был высоким и худым, Дрейк — широким и массивным.

Задержав дыхание, я прикусила щеку изнутри, гадая, что же произойдет дальше. Люди не отказывали Элле. Ну, они могли попытаться, но у них никогда ничего не получалось.

— Прошу прощения? — она повернулась и налетела на Пинка.

Желая оказаться подальше, я попятилась и натолкнулась на Дрейка. Он притянул меня к себе, уводя от Эллы с Пинком.

— Даже не пытайся, принцесска. У меня шесть сестер, — Пинк с ухмылкой посмотрел сверху вниз на Эллу, но тогда выражение его лица смягчилось, и он потянулся вытереть слезу в уголке ее глаза.

Она оттолкнула его руку, и он снова ухмыльнулся.

— Я делаю все, что пожелаю, — ответила Элла едким тоном, который использовала на деловых встречах — режим «без глупостей». Слезы иссякли, и ее голос стал звонким, словно колокольчик.

— И что? — Пинк шагнул к ней, сокращая крохи разделявшего их расстояния.

Я была не в силах отвести взгляд. Походило на то, как в компьютерной игре персонаж еще стоит на ногах, но жизни у него на один процент. Правда в сложившейся ситуации я не была уверена, кто из них кто.

— Зачем ты всегда влезаешь в мое личное пространство? Хоть ты и охраняешь меня, но это не означает, что тебе нужно приклеиваться к моей заднице.

— Ты не можешь винить меня за желание попасть в нее, принцесска.

Элла замахнулась, и я зажмурилась, не желая видеть пощечину. Так и не услышав характерного шлепка, я приоткрыла один глаз и увидела, как Пинк целовал Эллу. Не нежно, а по-настоящему, и я даже засомневалась, должна ли вообще на это смотреть. Пинк поймал ее занесенную руку и сжал.

Будто осознав, что делает, Элла толкнула его в грудь, и он сразу же отступил.

— Поверить не могу! — она повернулась ко мне, и я заметила, что у нее покраснели губы.

Машинально я вскинула руку ко рту, гадая, выгляжу ли так же. От этой мысли ощущение покалывания вернулось. Тогда Элла перевела взгляд на Дрейка.

— И таких людей вы нанимаете в свою службу безопасности? — несмотря на ее крики, я видела, что она была взволнована и не знала, как поступить. Я еще ни разу не видела на лице Эллы подобного выражения. Пинк просто продолжал стоять позади нее и пожал плечами, словно его ничуть не волновало, что еще она может выкинуть. Он явно не знал о том случае, когда мы ходили к Бену с Джерри, и у них закончилось кофейное мороженое. После устроенной сцены Элла получала мороженое бесплатно два раза в день на протяжении месяца.

— Не говори с моим женихом в таком тоне, — прорычала я, недовольная тем, что она считала, будто Дрейк неправильно делал свою работу. Я не знала наверняка, в чем именно заключались его обязанности, но охранял он меня очень хорошо. Просто отлично.

У Эллы отвисла челюсть. Дрейк обнял меня за талию и притянул к себе так, что я прижалась спиной к его груди. Окунувшись в комфорт его присутствия, я грелась в тепле большого тела.

— Зато ты перестала плакать, — сказал Пинк, ухмыляясь от уха до уха. Элла резко обернулась и злобно посмотрела на него. — Черт, ты выглядишь просто взбешенной.

Элла снова повернулась ко мне, намереваясь устроить разнос, но я могла поклясться, что на долю секунду уголки ее губ дрогнули в улыбке.

— Жених? Разве ты не думаешь, что еще слишком рано, Зои? — я очень хорошо знала этот ее тон, намекавший мне отступить. Именно его Элла использовала, когда я делала что-нибудь неправильное. Или же то, что считали неправильным другие люди. Нормальные люди. Я знала, что ее намерения благие, но все равно было больно.

С Дрейком я ничего подобного не чувствовала. Казалось, он меня понимал. И даже любил слова, вылетавшие из моего рта. Любил, если я порой забегала вперед. Будто прочитав мои мысли, Дрейк подтвердил, что не считал наши темпы слишком быстрыми.

— Нет, — ответил он, по-прежнему прижимая меня к себе.

Я обернулась посмотреть на него, и у меня на лице расцвела широкая улыбка.

— Ты не можешь остаться здесь, принцесска. Молодой паре нужно уединение, — сказал Пинк.

Я не обращала ни них внимания, продолжая смотреть на Дрейка, чей взгляд снова стал мягким.

— Я сказал тебе оставаться в комнате, — прошептал Дрейк.

— Извини. Думаю, мне просто нравится всюду за тобой ходить, — призналась я, не заботясь, услышат ли нас.

— Мне тоже нравится, кексик, но пока мы тебя не обезопасим, ты должна выполнять мои указания, иначе я постоянно буду волноваться. Ты сделаешь это для меня?

— Да, — без раздумий ответила я, желая дать ему все, чего бы он ни захотел.

— Она никогда не соглашается со мной так легко, — в голосе Эллы слышался гнев.

— Пойдем ко мне домой, и я сделаю все, что захочешь.

— Ты отвратителен.

— Ты все еще влажная после нашего поцелуя?

— Зои, — позвала меня Элла, игнорируя вопрос Пинка.

Я посмотрела на нее и заметила, что она почему-то даже не попыталась отойти от него.

— Что?

— Я хочу остаться с тобой.

— А я хочу побывать наедине с Дрейком, — покачала я головой. — У нас планы. Планы, включающие много моих оргазмов.

— Его планы должны включать поимку твоего преследователя, — Элла расстроено топнула ногой, и я не могла не улыбнуться. Как ни странно, мне нравился эффект, производимый провокациями Пинка. Холодный и строгий облик начинал отступать, замененный более свободной, более естественной версией Эллы.

— Он поймает. Мы сделаем это в перерывах.

— Твоя сестра права, кексик. Я действительно должен встретиться со службой безопасности твоего дома и узнать, готовы ли видеозаписи, — наклонившись, Дрейк поцеловал меня в шею. Я повернула голову, подставляя ему горло, но он отстранился и не облизал меня, как мне того хотелось. — Элла, ты хочешь быть ближе к Зои? Останься с Пинком. Мы с ним живем на одном этаже, и здание защищено. Вы будете здесь в безопасности.

— Отлично.

Я с прищуром посмотрела на свою сестру. Она слишком легко сдалась.

— Вызови двух охранников. Я хочу, чтобы они стояли у двери, пока мы занимаемся остальным дерьмом, — приказал Дрейк Пинку и повернулся ко мне. — До нашего возвращения вы с сестрой не высовываетесь из квартиры. Когда я приду, дам тебе то, что ты хочешь.

Глава 10

Дрейк

Пока Пинк говорил по телефону, я обхватил ладонями лицо Зои и нежно поцеловал ее в губы. Она открылась для меня, и я проник языком ей в рот. Пробуя ее сладкое тепло, я хотел углубить поцелуй, но кто-то откашлялся, напоминая, что мы здесь не одни.

— Они прибудут через три минуты, — сообщил Пинк, когда я оторвался от Зои. Она улыбнулась так искренне, что я не мог не улыбнуться в ответ. Склонившись, я еще раз быстро поцеловал ее, прежде чем пойти в спальню и переодеться.

Закончив собираться, я вернулся на кухню, где увидел сидящих за стойкой сестер и Пинка, стоявшего напротив них и смотревшего прямо на Эллу, чуть ли не прожигая в ней дыру.

— Все в порядке?

Он глянул на меня, словно выходя из транса, и отошел от стойки. Услышав перезвон, я проверил камеру видеонаблюдения и увидел возле двери двух своих людей.

Я кивнул Пинку и, наклонившись, напоследок поцеловал Зои в лоб. Я не мог не тянуться к ней, и от того, что она вот-вот оказалась бы вне моего поля зрения, меня терзало зудящее желание поскорее вернуться. Непривычное ощущение, учитывая, что я привык всегда быть один.

Пинк прошел мимо меня и со злым выражением лица направился к Элле. Прежде чем она успела возразить, он стянул ее со стула, наклонил назад, как в старых фильмах, и поцеловал.

Прикусив губу, я чуть не рассмеялся. Я посмотрел на Зои и увидел, что она делала то же самое. Пинк закончил поцелуй, усадил Эллу обратно и отошел от нее.

— Ну ты и задница, — проворчала она и, коснувшись своих губ, покраснела.

— Раз уж ты продолжаешь упоминать задницу, принцесска, я решил, что ей стоит уделить внимание в первую очередь, — даже не обернувшись, ответил Пинк по пути к двери.

Я увидел, как Элла широко открыла рот, и ее щеки стали еще краснее. Я оставил ее наедине со смеющейся Зои. Когда мы оказались на улице, я переговорил со своими людьми и, поставив их в известность, пошел вместе с Пинком к машине.

— Ты уверен, что хочешь и дальше рыть себе могилу? — спросил я, наблюдая, как он забирался на сидение.

— Меня все устраивает, если в конечном итоге меня в ней же и похоронят, — говоря это, Пинк не улыбался. Выражение его лица было серьезным.

Покачав головой, я занял место водителя и завел двигатель. Вряд ли я когда-либо видел, чтобы Пинк был так настойчив с женщиной. Он скорее был склонен отталкивать дам. Приходя на праздники к нему в гости, я наблюдал, как подруги его сестер крутились возле него, но он всегда пытался от них сбежать. Было непривычно видеть, чтобы Пинк сам за кем-то гонялся. Хотя слово «гонялся» не совсем подходило. Он скорее приклеивался.

— Значит, вы помолвлены? — в его голосе не было ни намека на насмешку.

Поскольку интерес был искренним, я решил столь же искренне ответить.

— Да, — ни секунды колебания. Ни следа сомнения.

— Вот так просто? — спросил Пинк, но в одном его вопросе я уловил много других.

— Да, — ответил я, не желая развивать тему. Был только один человек, с кем я хотел ее обсуждать — это Зои. Наши отношения не касались никого, кроме меня и нее. Она так легко лишила меня бдительности. Зои просто предложила пожениться, и я не собирался смотреть дареному коню в зубы.

Я брал все, что она предлагала. Слишком скоро? Черт возьми, да, но плевать я на это хотел. У нас впереди была вся жизнь, чтобы друг друга узнать, однако уже сейчас я охрененно ясно понимал, чувствовал нутром, что Зои создана для меня. Было в ней нечто, идеально соответствовавшее мне.

— Хорошо, — Пинк уловил намек, и я услышал в его голосе понимание. Он вытащил свой сотовый. — Итак, куда мы направляемся?

— Мы вернемся в квартиру Зои и поговорим со службой безопасности. Я не хотел поднимать вопрос в присутствии дам, но на мою просьбу предоставить записи ответили отказом.

— А причина? Разве ты не обрисовал ситуацию?

Тихо проворчав, я вспомнил о своем письме с требованием предоставить пленки. И о полученном твердом отказе. Я решил, что наш визит убедит службу безопасности.

Припарковавшись у дома Зои, мы с Пинком выбрались из машины и зашли в здание. Общавшийся со мной охранник ушел, и его место занял кто-то другой.

При нашем приближении парень встал из-за стойки. Он был нашего возраста — около тридцати лет, высокий, с темными волосами и глазами. Никаких татуировок или пирсинга. На бейдже было написано: «Бен».

Пока мы шли по вестибюлю, я все проанализировал. Одновременно я осматривал зал на наличие входных дверей и укрытий, которые могли дать кому-нибудь

возможность подкрасться ко мне. Я всегда так делал в любом помещении. Оценивал окружающую среду, желая знать наверняка, что и в какой стороне расположено. Привычка, выработанная долгими годами обучения.

— Привет. Меня зовут Дрейк Харт, а это мой партнер, Даниэль Пинкоски, — я кивнул в сторону Пинка. Охранник попятился, переводя взгляд с одного на другого. — Мы здесь от имени «Службы безопасности Харта» по поводу взлома одной из квартир в вашем здании. Я сегодня разговаривал с дежурным Орландо о получении нескольких видеозаписей.

— Орландо здесь нет, — ответил парень, подтвердив то, что я уже знал. Орландо должен был заступить на службу лишь через несколько часов.

— Все хорошо. Я уверен, что ты, Бен, сможешь нам помочь. Насколько я вижу, ты серьезно относишься к своей работе и, конечно же, не хочешь, чтобы мисс Зои Льюис пострадала.

Парень немного выпятил грудь, отказываясь от прежней тактики отступления. Бинго. Я заранее изучил его досье, поэтому знал, что прием сработает. Бен дважды пытался поступить на службу в полицию. И оба раза ему отказывали из-за его травмированного колена.

Судя по документам, он был надежным парнем и мог бы стать неплохим полицейским.

— Орландо не предупреждал, что вы зайдете, — склонившись, Бен посмотрел на экран компьютера, ища примечания.

Разумеется, Орландо не предупреждал, поскольку именно он отказался выдать нам пленки. Он нес какую-то ерунду о защите других жильцов. И якобы если я хочу увидеть записи, мне потребуется ордер.

Судя по халатному отношению к должностным обязанностям, Орландо было плевать на защиту жильцов. Скорее всего, он прикрывал свой зад, ведь при просмотре лент наверняка бы выяснилось, что это он впустил в дом кого-то, кого не должен был, тем самым подставив себя.

— Ничего не вижу, но без проблем выдам вам записи. Что угодно, лишь бы защитить нашу Зои. Она такая милая девушка. Странная, но милая.

Не успел я открыть рот, как почувствовал на своем плече руку Пинка.

— Если вы не возражаете, записи могли бы принести нам огромную пользу, — ответил он, назвав нужную дату и время. Пинк знал, что я бы устроил Бену взбучку. И все испортил бы.

Глубоко вздохнув, я посмотрел на Пинка и получил в ответ уже известный мне взгляд «держи себя в руках».

Возможно, Зои была странной, но не страннее меня. Черт возьми, то, что Бен считал странным, было тем, чем я никак не мог насытиться. Меня покоряло все, что бы ни говорила Зои. Я понятия не имел, почему кто-нибудь до сих пор ее не

захомутал. Она была такой сильной, открыто говоря о своих чувствах. Скажи она те же слова любому мужчине, и вряд ли он устоял бы перед искущением надеть ей на палец кольцо.

— Мне нужно кольцо, — слова непроизвольно вылетели изо рта в стиле Зои.

Пинк тряхнул головой, пока охранник стучал по клавиатуре.

Окольцевать Зои показалось мне превосходной идеей. Я уже мог представить, как она с кольцом на пальце водила бы руками по всему моему телу. От этой мысли мой член ожила.

— Как странно, — заговорил Бен, вырывая меня из размышлений, в которые я пока что не должен был погружаться.

Я снова тонул в мареве Зои, теряя концентрацию, необходимую, чтобы во всем разобраться.

— Что? — спросил я немного резче, чем хотел. Парень по-прежнему меня нервировал, хоть и пытался помочь.

— Они исчезли. Записей с камер нет. Я не вижу ни одной до того момента, как началась моя смена, — Бен продолжал щелкать клавишами, словно до сих пор надеялся найти видео, но я знал, что он не преуспеет.

— Запахло дермом, — сообщил я Пинку.

Он кивнул. Развернувшись, я направился к выходу, не утруждаясь попытками добиться от Бена чего-то еще. Он ничего не нашел бы. Вытащив свой сотовый телефон, я набрал номер офиса.

— «Служба безопасности Харта», — ответила Шерри, младшая сестра Пинка.

— Мне нужно, чтобы в квартиру Зои прибыла команда. Я хочу снять отпечатки.

— С дверей? — уточнила она, и я услышал звук нажимаемых клавиш.

— Отовсюду.

Глава 11

Зои

— Надо сказать, ты сумасшедшая, но... — Элла пожала плечами и, соскользнув с высокого стула, подошла к кофейнику, — ...мне нравится, как вы двое смотритесь вместе. Ты другая.

Другая. Слово, которое я слышала всю свою жизнь.

— Мне он очень нравится, — чтобы куда-то деть свои руки, я потеребила край лежавшей на столе бумаги. Мнение сестры много для меня значило. Всегда были лишь мы двое, и пускай Элла все время порывалась мной командовать, я знала, что мне это необходимо. Она притормаживала меня и подталкивала вперед. Если бы не сестра, я бы, скорее всего, жила в хаосе.

— Я еще никогда не чувствовала себя так. У меня даже не получается это проанализировать, — хотя не сказать, что я пыталась. Казалось, все мои мысли были сосредоточены исключительно на Дрейке.

— Это сводит тебя с ума? — поискав в нескольких шкафах, Элла нашла кружку и наполнила ее. Мне она не предложила, зная, что я не переношу кофе, если он не приправлен взбитыми сливками и шоколадом. Элла всегда пила просто черный.

— Нет.

— Вот и хорошо, — улыбнувшись поверх кружки, Элла сделала глоток.

Ситуация с Дрейком не сводила меня с ума, что было само по себе странно. Мне нравилось, когда на все были свои причины. Теперь же я просто старалась схватиться и удержать, не заботясь ни о чем другом. Я была невероятно счастлива, ведь Дрейк поддержал мою идею пожениться. Когда мы лежали в постели перед приходом гостей, он не ответил мне сразу, что напугало меня.

Или же, возможно, Дрейк поддержал меня, только чтобы не опозорить. И снова вернулось дурное предчувствие.

— Он очень красивый. Как те накачанные парни в кино, по которым сохнут все женщины.

— И? — поставив кружку, Элла облокотилась на стойку и посмотрела на меня, будто не понимая, к чему я вела.

Я пожала плечами. На самом деле я никогда не задумывалась о своей внешности, несмотря на наличие сестры с прошлым модели. А вот теперь задумалась. Я хотела подходить Дрейку.

— Зои, вы друг другу подходите, — отозвалась Элла, будто прочитав мои мысли — талант, которым она, как мне порой казалось, и впрямь обладала. — Вот почему я вас поддерживаю. Мне нравится, как Дрейк ведет себя с тобой. Нравится, какой ты становишься рядом с ним. Я никогда не видела тебя такой. Ты выглядишь счастливой.

— Разве ты не считала всех парней козлами и засранцами? — вспомнились мне слова, которые — я была более чем уверена — Элла бормотала себе под нос меньше недели назад.

— Большинство. Они хотят лишь залезть в твои трусики.

— Очень на это надеюсь, поскольку хочу, чтобы Дрейк залез в мои трусики, — мечтательно ответила я. Элла от шока прыснула с полным ртом кофе, заставив меня подскочить.

Вытерев брызги, она покачала головой.

— Я имела в виду, таковы некоторые мужчины, но поверить не могу, что ты это сказала. С каждой секундой Дрейк нравится мне все больше и больше.

Я с прищуром посмотрела на нее, и она засияла смехом.

— Зои, не кипятись. Я неверно сформулировала. Твой парень смотрит только на тебя. Уж поверь мне. Это видно по тому, как он все время следит за тобой, будто не выпускает из зоны своей досягаемости. Очень мило. К тому же вряд ли он вообще знает, что у меня есть вагина.

— Пинк знает, что у тебя есть вагина.

На этот раз пришла очередь Эллы прищуриться. Мне все еще не верилось, что она позволила ему выйти сухим из воды. Никто нестраивает взбучек лучше Эллы.

— Ну, ему не светит к ней приблизиться.

— Не знаю, как тыправляешься. Я вообще не занималась сексом, но уже пристрастилась к нему. Не представляю, как ты без него живешь. Ты ведь знаешь, сколько удовольствия можно получить. Я жила в неведении, но теперь уверена, что будет потрясающее.

Элла заканчивала мыть посуду. Я ощутила, как атмосфера в комнате стала несколько напряженной.

— Ты ведь уже занималась сексом? Я думала... — я замолкла и попыталась вспомнить. Элла никогда не заводила серьезных отношений, но встречалась с парнями. Или, по крайней мере, до настоящего момента ходила на свидания. Просто я никогда не расспрашивала сестру о сексе, поскольку, ну, в общем, до сего дня никогда особо о нем не думала.

— Элла? — надавила я.

— Нет, я не занималась сексом, — отрезала, наконец, она.

Я буквально почувствовала, как у меня округлились глаза. Ладно, хорошо. Такого признания я уж точно не ожидала.

— Как я и говорила, мужчины — козлы, желающие залезть в твои трусики, чтобы затем пойти к следующей женщине. Я им нравлюсь исключительно из-за красоты, и они хотят похвастаться, что трахнули меня. Или же они хотят меня купить.

— С Пинком тебе тоже так кажется? — спросила я, внезапно почувствовав себя плохо. Я никогда не смотрела на ситуацию в этом свете. Так вот почему Дрейк спросил, не использую ли я его исключительно для секса, но он ошибался.

— У меня от него одно расстройство, — прорычала Элла.

По правде говоря, я еще никогда не слышала, чтобы она рычала. Звук вызвал у меня смех. Элла пригвоздила меня взглядом к месту. Тем самым фирменным взглядом, предназначенным показать, что я сказала то, чего не должна была.

— Сексуальное расстройство?

— Я тебя сейчас ударю.

— За что? — я взметнула руки, и она бросила в меня полотенце, которым прежде вытирала стол. Поймав его в воздухе, я кинула его обратно Элле.

— Всего лишь интересуюсь. Ты накричала на Пинка, но потом позволила ему прикасаться к тебе и целовать. Ты меня запутала, — я впервые видела, чтобы мужчина обращался с Эллой подобным образом. Очень интригующе. Кажется, Пинк нашел способ с ней справиться. Чего никогда не удавалось мне, хоть я и знала ее всю жизнь.

С тяжелым вздохом Элла вернулась к своему стулу.

— Нет, мне не кажется, что он просто хочет забраться ко мне в трусики. Обычно стоит уступить парню, и он идет дальше, но нельзя знать наверняка. Я устала. Пинк продолжает влезать в мое личное пространство и целовать меня, будто кто-то дал ему такое право. Это раздражающее и...

— Горячо, — закончила я, закатывая глаза в подражании ей. Я заметила, что она немного изогнула губы, словно вспоминая, как именно Пинк ее раздражал.

— Мне он нравится, — наконец призналась Элла. — Я ненавижу то, что он мне нравится, и ненавижу, что он знает, что он мне нравится, — она выглядела расстроенной своим признанием.

Элла словно ходила по кругу, и я рассмеялась.

— Тебе стоит последовать моему примеру — просто сдаться и не сомневаться. Моя логика неоспорима, — ответила я своей любимой репликой из фильма². Я говорила ее каждый раз, когда Элла пыталась опровергнуть мою точку зрения. — Мы могли бы устроить двойную свадьбу!

Я соскочила со стула так, будто мне в голову пришла лучшая идея в мире. Поскольку так оно и было.

² Имеется в виду фильм «Я — робот» (англ. I, Robot) — художественный научно-фантастический фильм Алекса Пройаса, поставленный по мотивам цикла произведений Айзека Азимова о позитронных роботах («Три закона роботехники»).

— Ты как всегда, — ответила Элла, вынудив себя улыбнуться и рассмеяться.

— Эй, если Пинк хочет не больше, чем забраться в твои трусики, тебе стоит лишь заговорить про свадьбу, и его намерения сразу станут ясны. Идеально, — закивала я. Черт возьми, возможно, я все же разбиралась в отношениях. Я могла бы стать новой Опрай³ и сводить людей. Я начала подпрыгивать и скандировать: — У тебя будет свадьба. У тебя будет свадьба.

Элла смеялась все заливистей.

Внезапно открылась дверь. Развернувшись, я увидела, что вернулись Дрейк и Пинк.

— Мы все женимся! — сообщила я и запрыгнула на Дрейка.

³ (англ. Oprah (при рожд. Orpah) Gail Winfrey; род. 29 января 1954) — американская телеведущая, актриса, продюсер, общественный деятель, ведущая ток-шоу «Шоу Опры Уинфри» (1986—2011).

Глава 12

Дрейк

Раскрыв объятия, я поймал Зои, когда она прыгнула прямо мне в руки. Я обнял ее крепче и, уткнувшись носом ей в шею, вдохнул. Она пахла сладкой свежей жимолостью, и ее аромат сводил меня с ума. Прижимать к себе маленькое теплое тело напоминало возвращение домой. Твою мать, я мог бы привыкнуть каждый день приходить к Зои.

Повернувшись к Пинку, я подмигнул ему поверх ее плеча.

— Разбирайся сам, — ухватив Зои под ягодицы, я направился к спальне. — Увидимся позже, ребята.

Я даже не обернулся посмотреть им вслед. По дороге к спальне я слышал, как захлопнулась парадная дверь, и щелкнул замок.

— Вы планировали нашу свадьбу? — спросил я, целуя Зои в шею и укладывая на кровать. Приподнявшись, я помог ей снять футболку, пока она делала то же самое со мной. Когда мы закончили, я посмотрел сверху вниз на нее и на то, как ее полные груди выглядывали из белого хлопкового лифчика.

— Да, думаю, экономически выгодно всем нам пожениться в одно время в одном месте. И будет весело, — ответила она, водя ладонями по моей груди.

Я вытащил из кармана маленькую коробочку и положил на голый живот Зои. Когда она схватила ее и открыла, я посмотрел ей в глаза и увидел в них волнение.

— О, оно такое блестящее! — воскликнула Зои, доставая кольцо. — Я никогда не ношу драгоценности, но его не буду снимать вообще. Оно такое красивое. Какой это камень?

Покачав головой, я подумал, что мое предложение руки и сердца самое безумное из всех на свете. Также я был вполне уверен, что Зои решила заодно женить и Пинка.

— Аметист. В честь месяца нашей встречи. Февраля. Também февраль — месяц моего рождения.

— У тебя скоро день рождения? Когда? — Зои радостно посмотрела на меня, и я не мог не улыбнуться в ответ.

— Через пару недель, — я нервно забрал у нее кольцо и надел ей на палец. — Я хотел на тебе как можно больше менять, и счел аметист прекрасным вариантом. Я нашел его в антикварном магазине сегодня по пути домой. Мне нужно, чтобы ты носила мое кольцо и показывала всему миру, кому принадлежишь.

Зои посмотрела сначала на него, потом на меня и улыбнулась шире, чем я когда-либо видел.

— Очень красивое. Огромное спасибо, Дрейк.

Услышав ее слова, я отпустил напряжение, терзавшее меня прежде. Если бы ей не понравилось, или она не захотела бы носить мое кольцо, так бы и сказала. Я знал, что Зои говорила о своих чувствах лишь правду.

Наклонившись, я отказался с ней на расстоянии вдоха и прошептал то, что умирал от желания сказать с того момента, как впервые ее увидел.

— Я люблю тебя, Зои.

— Я тоже люблю тебя, Дрейк, — выдохнула она возле моего рта, и ее слова прошли до самого моего сердца.

Охватившие меня чувства были всепоглощающими. Даже разделявший нас дюйм казался невыносимым, и я припал к ее губам. Поцелуй был беспощадным. Наша страсть лишь возросла от того, что признание расставило все по своим местам.

Не было ни причин, ни оправданий тому, как быстро все произошло. Было сложно поверить, что подобное вообще возможно. Но это случилось. Зои вызывала во мне чувства, каких я ни разу не испытывал, но мне хотелось уцепиться за них и никогда не отпускать. Жизнь так чертовски коротка и могла закончиться в любой момент. Все, что я имел, просто исчезло бы, а мне не хотелось о чем-нибудь сожалеть. С Зои я не желал сдерживаться или оставлять что-то невысказанным.

Когда наши языки встретились и попробовали друг друга, Зои провела рукой по моей спине. Я почувствовал на ее пальце полоску прохладного металла — напоминание о том, что она моя. Навсегда.

Прервав поцелуй, Зои потянулась между телами и, расстегнув мои джинсы, стянула их по бедрам.

— А сейчас, Дрейк, я хочуекса, — она облизала губы и с улыбкой схватила маленькими пальцами член.

— Твою мать, — я уткнулся лицом между ее грудями, стараясь не кончить ей в руку от легчайшего прикосновения.

— Мы женимся. Ты не можешь отступить, — сказала Зои, поглаживая мой ствол вверх-вниз.

— Полегче, детка, — я осторожно сжал ее запястье и отвел в сторону. Поднеся ее руку ко рту, я поцеловал ладонь. — Если продолжишь, все закончится слишком быстро.

Прежде чем Зои снова начала спорить, я завел руку ей за спину и, расстегнув лифчик, выпустил на волю ее большие груди. Я сразу же взял в рот сосок, и она со стоном запустила пальцы мне в волосы.

— Ничего себе, как приятно.

Я потянулся вниз и, расстегнув ее джинсы, снял их вместе с трусиками. Звучно оторвавшись от соска, я спустился по телу Зои, одновременно раздевая ее и скидывая с себя оставшуюся одежду.

Затем я отодвинулся, раздвинул ей ноги и поцелуями проложил дорожку по ее бедру.

— Всего один поцелуй, Зои, — выдохнул я в ее нежную кожу, прежде чем прижаться ртом к киске и несколько раз облизать.

Я провел пальцами по внутренней стороне бедра Зои к ее влажному входу. Войдя в нее одним пальцем, я почувствовал, как она меня сжала. Зои была невероятно тесной, и я знал, что когда войду в нее, будто окажусь в тисках.

Зои стонала от моих продолжительных лизаний, пока я пробовал ее киску и ощупывал то место, где мне предстояло поместиться. Войдя в нее уже двумя пальцами, я начал работать ими туда и обратно, пытаясь растянуть ее как можно лучше. Я чувствовал, как от моих движений девственная плева немного поддавалась. Поднеся к входу Зои три пальца, я оторвался от клитора.

— Кексик, может быть немного больно. Но я хочу тебя подготовить, — вскинув взгляд, я увидел, как она кивнула и снова запустила пальцы в мои волосы.

У нее раскраснелись щеки, губы немного разомкнулись от частых вдохов и выдохов. Зои была готова к оргазму, и я надеялся, что в нужный момент он заглушит боль.

Опять склонив голову, я вобрал в рот клитор и начал сосать, одновременно теребя его языком. Мою грудь наполнил аромат жимолости, и я со стоном погрузил в киску три пальца.

Когда я медленно продвинулсь в Зои, до меня донесся ее крик — оргазма и боли. Она сжала меня, и я почувствовал, как плева надорвала в момент кульминации.

Приоткрыв рот на киске, я потерся членом о прохладные простыни, и ощущения стали чрезмерными. У меня ушла вся сила воли, чтобы не кончить на самого себя, пока я проводил Зои через оргазм и давал ей возможность приспособиться к вторжению.

Потирая точку G, я продлил разрядку, продолжая нежно облизывать клитор. Через несколько минут любви киска расслабилась вокруг моих пальцев, и Зои небрежно раскинула ноги на кровати.

Посмотрев на нее, я увидел на ее лице лучезарную улыбку и не смог не улыбнуться в ответ. Я вышел из нее, и она немного приподняла бедра. Опустив взгляд, я увидел на пальцах небольшое свидетельство ее девственности и поразился желанию попробовать его. Я поднял руку и, положив пальцы в рот, облизал их дочиста. На них был привкус меди и сладость киски, приправленная подаренным мной оргазмом. Я чувствовал, что этот акт связывал нас с Зои. Она становилась моей навсегда.

Вытащив пальцы изо рта, я склонился и, напоследок несколько раз лизнув ее, поднялся на кровать. Я не хотел лишать себя этой сладости, но мой член — жадный засранец — тоже хотел попробовать.

— Дрейк, — застонала Зои, притягивая меня ближе.

Я уперся в нее членом и, не в силах устоять, припал ртом к ее соску.

— Пожалуйста, Дрейк. Мне нужно больше, — в подтверждение своих слов Зои приподняла бедра, чтобы головка погрузилась в ее влагу.

Давая ей желаемое, я продвинулся между влажных складок и позволил киске втянуть меня в свои тиски.

Зои была такой дьявольски тесной, что мне пришлось прикусить ее сосок, иначе я бы не сдержал оргазм. Доставить ей удовольствие стало идеальным способом отвлечься, и я полностью вошел в нее, продолжавшую меня сжимать.

Оторвавшись от ее груди, я посмотрел ей в глаза и начал двигаться затяжными толчками.

— Я долго не продержусь, — прохрипел я, пытаясь не разрядиться слишком быстро.

— Я так возбудилась, — сказала Зои, глядя на меня большими блестящими глазами. — Я почувствую, как ты в меня кончишь?

От ее слов я чуть не потерял контроль и уткнулся лицом ей в шею.

— Твою мать, Зои. Ты сейчас вынудишь меня кончить.

— Мне просто интересно, что я почувствую в тот момент. Будет ли наполненность? Хватит ли внутри места? У тебя огромный член. Поэтому не знаю, поместится ли сперма. Мне нужно попробовать кончить с твоим членом внутри. Хочу узнать, каково это. Кончать на твои пальцы было потрясающее.

Не поднимая головы, я начал толкаться в нее. Когда я опустил руку между телами и потер клитор, Зои застонала мне в ухо.

— О, вот так. Да, я уже.

Она сжалась вокруг меня, и я осторожно прикусил ее плечо. Я почувствовал, как ее ногти впились мне в спину. Напрягшись, Зои отдалась оргазму. Она выкрикнула мое имя, и я потерял способность сдерживаться.

Стоны, слетавшие с ее губ одновременно с моим именем, стали последней каплей. Я еще раз толкнулся в Зои и наполнил ее каждой каплей себя.

Я рычал ей в шею, пока удовольствие волнами проносилось по моему позвоночнику к яйцам. Оргазм был самым интенсивным в моей жизни, и в конце него я чуть не рухнул на Зои.

Пытаясь отдохнуться, я оперся на локти, но остался глубоко в ней.

— Ничего себе. Я все почувствовала, — сообщила она, целуя мое горло. — Ого, — ее забавное восклицание заставило меня отстраниться и посмотреть на нее сверху вниз. — Я чувствую струйку на заднице. Так и бывает? Наверное, у тебя много спермы. Как думаешь, мне нужно помыться? Но мне нравится, когда ты внутри меня. Насколько это странно?

Улыбнувшись Зои, я перевернул нас, но не разделял тела. Черт возьми, я любил ее откровения. Никакого смущения. Только она сама. Не успела Зои устроиться на мне, как я ухватил ее за бедра и толкнулся в нее.

— Я не знаю, что нормально, а что нет, и разделяет ли кто-нибудь наши взгляды. Но нет ничего, что я не хотел бы с тобой попробовать, и не полюбил бы. А когда ты говоришь, что тебе нравлюсь я внутри, мне хочется трахать тебя снова и снова.

Зои улыбнулась мне так сияющее, словно в ее мире я только что расставил все по своим местам. Она задвигалась вверх-вниз на моем члене.

— Хорошо, поскольку я хочу повторить, на этот раз в других позах. Я довольно гибкая, — Зои немного наклонилась вперед. — И я погуглила, — серьезно заявила она.

Мой смех перерос в стон, стоило ей немного отклониться назад и вбрать меня глубже. Если бы сейчас наступил конец света, я бы умер счастливым мужчиной.

Глава 13

Зои

— Кексик, даже не помышляй, — сказал Дрейк после завтрака, пока я наблюдала за ним, убиравшим посуду со стойки.

В дверь постучали, и я бросилась к ней так быстро, как только могла. Мне удалось сделать всего четыре шага, прежде чем я оказалась в руках Дрейка, визжащая и закинутая на его плечо. За последние несколько недель я заметила, что мне нравилось вынуждать его преследовать меня. Погоня вызывала своеобразные острые ощущения. Я не могла остановиться, и лишь заслышав стук в дверь, видела в этом свой шанс нанести удар.

Мне не разрешали открывать двери. Черт, я не выходила из квартиры уже больше двух недель. Пребывала в вызванном Дрейком сексуальном тумане. Недавно я заметила, насколько потерялась в нем. Несмотря на ежедневные напоминания Эллы, я никак не могла закончить свой текущий проект. Скорее всего, «Энзор» — компания-заказчик — донимала ее и заставляла поторапливать меня.

Дрейк помахал мной в воздухе, пока я хохотала и извивалась.

— Не понимаю, зачем ты вообще пытаешься. Я всегда буду тебя ловить, — он немного развернулся, чтобы не ударить меня о косяк, и посмотрел в дверной глазок.

Должно быть, пришел кто-то, проживавший в этом же доме, иначе сработал бы домофон. Единственными нашими гостями были Пинк и Элла. Если приходила она, он неизменно появлялся следом за ней. Пинк вечно крутился возле нее и убеждался, что всегда находится в ее личном пространстве. Элла рычала на него, но из раза в раз он уносил ее прочь прильнувшей к нему. Я понятия не имела, как Пинк умудрялся одновременно целоваться и ходить, но у него, похоже, был талант.

— Элла, — сообщил Дрейк и спускал меня по своему большому телу, пока я не встала босыми ногами на пол. Даже зная, что пришла моя сестра, он все равно перекрывал собой вход и не позволял мне выглянуть в коридор. Тоже мне подвиг, учитывая его размер тела Халка.

Элла не стала дожидаться приглашения и протиснулась в квартиру.

— Ты закончила? — раздраженно спросила она, и я безмолвно уставилась на нее. Элла изменилась. Честно говоря, она выглядела в точности как я после долгой ночи с Дрейком. Светлые волосы моей сестры спутались, а ее обычно идеально отутюженная рубашка явно была схвачена с пола и накинута на плечи.

— Ты обещала, что все будет готово, — продолжила Элла.

Я знала, что расстраивала ее. Я постоянно говорила ей, что почти закончила, но потом отвлекалась. Элла всего лишь не хотела, чтобы мы выглядели сумасбродками.

— Это Дрейк виноват. Я говорила ему, что должна поработать, но он не позволил мне подняться с постели, — выложила я правду и подтолкнула его к Элле, однако он не двинулся с места. Чертов бетонный валун.

— Да, потому что ты ко мне приклеилась, я был бы вынужден соскребать с себя твою сладкую задницу.

Утром я так и сделала. Обычно Дрейк вставал первым и уходил на тренировку, но сегодня почему-то я проснулась раньше него. Само собой, он никуда не пошел. А я не закончила кодирование новой системы «Энзор».

— Боже, если бы мне не нравилось выражение лица моей сестры, я бы поколотила вас обоих за то, что вы такие раздражающие милые.

— Кто бы говорил, — парировала я.

— Эй, я просто использую его для секса.

— Так я и знала! Ты это сделала! — я указала на Эллу пальцем.

За последние две недели мы с сестрой почти не виделись, поэтому я ничего не знала о ней и Пинке, не считая их приступов обжиманий. Развернувшись, я указала уже на Дрейка.

— Двойная свадьба снова в игре.

Схватив мой палец, он укусил его, затем поцеловал.

— Если хочешь двойную свадьбу, кексик, я удостоверюсь, что ты ее получишь.

— Дрейк говорит, что я получу все, чего бы ни пожелала, — подтвердила я для Эллы.

— Серьезно? — она скрестила руки на груди и с сомнением посмотрела на меня.

Я кивнула, потому что так оно и было. Не существовало ничего, что я попросила бы и не получила. Хотя просила я лишь оргазмы и еду. О, и еще «Секретные материалы» на Blu-ray.

— Можешь заставить Пинка перестать за мной ходить? — выгнула бровь Элла, зная, что Дрейк все равно не сможет вынудить своего напарника оставить ее в покое. Он — босс, но в данном вопросе я сомневалась, что его приказ исполнили бы.

— Вето! — закричала я и подалась к Дрейку. — Я ведь могу наложить вето, да?

— Да, кексик, ты можешь наложить вето.

— Видишь? — я снова кивнула, подтверждая, что всегда получала желаемое. Полагаю, я попрекала Эллу, поскольку до появления Дрейка услышала бы лишь: «Зачем тебе «Секретные материалы» на Blu-ray? Они есть на Netflix»

— Заказ, Зои. Я не шучу. Мы подписали контракт.

— Ладно, ладно. Через несколько часов можно будет завязать на нем бантик. Я все сделала. Просто хочу напоследок провести несколько тестов.

— Спасибо.

— Когда я закончу, как насчет того, чтобы начать планировать нашу двойную свадьбу? Я нашла коллекции фотографий, которые можно загружать на ресурс под названием Пинтерест⁴. WeddingMama1245 назвала мне все сайты, где можно их найти.

— WeddingMama1245? — уточнила Элла сквозь смех.

— Она не шутит. Не позволяй никнейму тебя одурачить, — ответила я. На днях я попыталась задать WeddingMama1245 вопрос, но она огрызнулась и сказала, что больше не даст мне ссылки. Сначала я подумывала взломать ее аккаунт и скачать историю просмотров, но в итоге просто извинилась. Я не хотела терять с ней контакт.

— Я с тобой еще не закончил.

Услышав рычание, я обернулась и увидела на пороге Пинка, одетого лишь в шорты. Похоже, он только вышел из душа.

— Ты такой неандерталец. Я не позволю тебе лишить меня работы, — возразила Элла.

— Я покажу тебе неандертальца, когда засажу в тебя своего ребенка.

— Ушам своим не верю, — хрипло сказала она.

Точно тем же тоном, какой бывал у меня, если Дрейк уподоблялся хищнику, и я знала, что примерно через две секунды окажусь на спине.

— Ты права. Возможно, он уже там, — улыбнулся Пинк, похоже, наслаждаясь идеей. Очень. Тогда он схватил Эллу. Она позволила ему поднять ее и унести, всего-то закатив глаза.

Закрыв за ними дверь, Дрейк запер замок.

— Пинк всегда такой? — спросила я, обдумывая его слова и то, что он пытался сделать моей сестре ребенка.

— Черт, нет, — Дрейк указал на дверь. — Я еще ни разу его таким не видел. С ним все кончено.

— Откуда тебе знать? — продолжила допытываться я, желая убедиться, что этот парень хорош для моей сестры.

— Я знаю этот взгляд, кексик. Вижу его каждый день в зеркале. Пинк любит ее и хочет убедиться, что она никогда не сможет его бросить, — обвив Дрейка обеими руками, я крепко его обняла. — Не начинай, иначе через несколько часов твоя сестра вернется с вопросами, выполнила ли ты обещание.

⁴ Pinterest («Пинтерест» - русский вариант написания) – сайт (часто позиционирующий себя как соцсеть), на котором пользователи могут загружать фотографии и обмениваться ими. Он исполнен в виде «пробковой доски», на которой удобно создавать коллекции изображений, распределять их по тематикам (интересы, места, хобби и т. д.).

— Ладно, ладно, ладно, — отстранившись, я посмотрела на него. — Я все сделаю. Но когда закончу, ты мой на всю ночь.

— Я всегда твой, кексик, — Дрейк поцеловал меня в нос. — Сходи за своими вещами, и встретимся в кабинете. Мы оба немного поработаем. Мне нужно изучить кое-какие документы.

Я кивнула и отстранилась. Я не стала спрашивать, что именно он собрался изучать. Если Дрейк не говорил мне, значит, занимался моим делом. Как же мне хотелось поскорее найти этого глупого преследователя. Я знала, что он злил Дрейка и сводил его с ума. В довершение ко всему я уже начинала уставать от замкнутого пространства. Я и не подозревала, что подобное возможно, ведь мне всегда нравилось сидеть дома, однако после двух недель взаперти меня начала терзать нервозность. Я не пыталась уговорить Дрейка сходить на прогулку, поскольку он бы согласился, но постоянно нервничал бы и портил отдых.

Прежде чем пойти в кабинет, я вернулась в спальню, чтобы прихватить ноутбук и несколько папок. Дрейк сидел в своем большом кресле и просматривал какие-то документы. Он поднял взгляд.

— Кексик, устраивайся, где пожелаешь, — сказал Дрейк и снова сосредоточился на листках.

Подойдя ближе, я забралась к нему на колени и открыла ноутбук. Чтобы поставить его на стол, мне пришлось сдвинуть в сторону несколько бумаг.

— Удобно? — рассмеялся Дрейк.

— Ты сказал, где пожелаю, и я сочла это место лучшим.

Он обнял меня одной рукой за талию и, потянув назад, немного передвинул.

— Да, сказал.

В свободную руку Дрейк взял очередной документ, и мы принялись за работу.

Глава 14

Дрейк

К заходу солнца Зои завершила кодирование и с удовлетворенным вздохом закрыла свой ноутбук. Я закончил просматривать документы немного раньше, но остался сидеть на месте, обнимая ее, пока она работала. Зои с головой ушла в проект, и я не тревожил ее, зная, что ей нужно было его доделать.

— Закончила? — спросил я и, наклонившись, поцеловал ее в шею. Мою грудь наполнил сладкий аромат жимолости, и я закрыл глаза, прижимаясь носом к горлу Зои.

— Закончила, — подтвердила она. Прежде чем Зои успела сказать что-нибудь еще, я подхватил ее на руки и вынес из кабинета. — Оргазмы? — радостно спросила она по пути к спальне, и я с улыбкой понял, что предугадал ее желание.

— Оргазмы, — ответил я, по обыкновению давая ей все, чего бы она ни захотела.

Уложив ее на кровать, я снял с нее свободную майку и леггинсы. Под ними Зои была абсолютно голой, и у меня ушла лишь секунда, чтобы скинуть свои футболку с шортами. Было замечательно иметь возможность оставаться с ней дома даже во время работы. И запускать руку ей под майку в любой момент, когда захочется сжать ее грудь.

Как только мы разделились, я начал осыпать поцелуями живот и бедра Зои. Раздвинув ноги, она закинула руки за голову и просто ждала, когда я ее ублажу. Я улыбнулся и дал ей желаемое, продолжив целовать мягкий живот и соблазнительные бедра.

Ухватившись за них, я сжал мясистую плоть и впился в нее пальцами. Маленькие ямочки на задней стороне ног Зои были восхитительны, и я спустился ниже, чтобы укусить ее там.

Она рассмеялась тому, как я омывал языком ее кожу, не пропуская ни единого дюйма.

— Я люблю тебя, Зои, — прошептал я и, закинув ее голень себе на плечо, поцеловал.

Не дожидаясь ответа, я прижал головку члена к входу Зои и полностью проник в нее. Я начал покачиваться на ней, потирая клитор, и она протяжно застонала.

Зои лежала на спине, с одной ногой на постели, а второй на моем плече. Просто оставаясь внутри нее, я натирал комок нервов, пока член просто подрагивал в киске.

— Я тоже люблю тебя, Дрейк, — выдохнула Зои, сжимая пальцами простыни.

Выражение расслабленности и удовольствия исчезло с ее лица. Теперь она приближалась к краю и напрягалась от потребности.

Наклонившись, я сильнее надавил на клитор и еще немного отвел вбок ее ногу на своем плече.

Пока я стимулировал нервные окончания основанием члена, Зои хныкала от желания и поднималась к вершине. Сладкая пульсировавшая киска сжала ствол, и мне пришлось сдерживать собственный оргазм. Я хотел, чтобы Зои кончила первой, и лишь тогда бы последовал за ней.

Я просто покачивал бедрами, не выходя из нее и не проникая глубже. Лишь назад и вперед, натирая затвердевший клитор в идеальном ритме.

— Вот так. Кончи для меня, кексик. Кончи на моем члене, лежа неподвижно.

Киска сжалась, и я почувствовал приближение оргазма Зои.

— Я сейчас, я почти.

Я напряг внутри нее член и, дав ей прочувствовать его твердость, покачнулся еще несколько раз.

— Ты такая красивая, — прошептал я, когда Зои достигла кульминации и выгнулась на постели. Оргазм вошел в полную силу, и она сильно кончила на моем члене. Киска ритмично сдавливала меня, и я последовал за Зои, излив в нее семя на пике нашего общего наслаждения.

Я осторожно опустил ее ногу со своего плеча. Устроившись поверх Зои, я начал лениво толкаться в нее, чувствуя между телами влагу нашей совместной страсти.

Пока я был внутри, мы оба снова кончили. Наши неспешные любовные ласки шли в идеальном темпе, замечательном после жесткого оргазма. Ни один из нас не спешил заканчивать ночь. Она только начиналась.

Я посмотрел вниз на свои шрамы и татуированные руки, обнимавшие Зои, чье безупречное тело растянулось поверх меня. Мы были такими разными, но идеально подходили друг другу. Если бы месяц назад кто-нибудь сказал мне, что я буду лежать, прижимаясь к женщине, без которой не смогу дышать, я бы рассмеялся ему в лицо.

Нежные милые девочки вроде Зои никогда не смотрели на меня. Я привлекал грубоватых дам. Вероятно, они считали, что в сексе я любил причинять боль, и хотели этого. Возможность обнимать кого-то вроде Зои вызывала желание возвращаться домой. Просыпаться с ней, льющей ко мне, словно вторая кожа, было блаженством.

Я, мать вашу, обожал это. Вряд ли я смог бы жить без нее теперь, когда попробовал ее. Иметь собственную маленькую семью и принадлежать кому-то. Вот почему я должен был разгрысти это дерьмо с преследователем. Пришло еще больше писем, о которых Зои не знала. Элла волновалась все сильнее. Учитывая тенденции преследователя, я не мог ее винить. Она звонила мне по три раза на дню. К счастью, мы с ней были на одной волне, и чтобы не волновать Зои, оставляли ее в неведении. Раз вопрос больше не поднимался, она, похоже, решила, что угроза ликвидирована. И я намеренно не поднимал тему, не желая пачкать Зои этой гадостью. Также я был охрененно благодарен Пинку, наловчившемуся успокаивать Эллу. Электронные письма начали приобретать сексуальный характер, и мне хотелось разрисовать стены кровью написавшего их козла. Кажется, он бесился из-за того, что Зои переехала ко мне, тем самым лишив его возможности наблюдать за ней. Он даже начал упоминать меня в своих извращенных любовных писульках. Парень становился неосторожным, что было плюсом. Неосторожных ловят. Я бы не позволил ему испачкать мою девочку.

Зои была такой нежной, милой, и я не хотел, чтобы она теряла свою невинность. Я был бы жестким, лишь бы она могла быть мягкой. Если бы что-нибудь на нас обрушилось, я бы взял удар на себя. Я хотел быть ее щитом.

Я знал, что преследователь имел какое-то отношение к ее работе, вот только его одержимость начала превращаться в безумное обожание. Я не мог винить парня, но никому не позволил бы отнять у меня Зои. Я хотел поскорее разгрысти это дерьмо. Едва ли я смог бы не выпускать ее из своей квартиры слишком долго, а дни шли. К счастью, Элла жила по соседству, что помогало удерживать Зои дома.

Медленно я высвободился из ее объятий, выбрался из-под нее и слез с кровати. Наклонившись, я поцеловал Зои в голую спину и отодвинул волосы с ее лица. Я не мог не залюбоваться ею. Я все время думал, что непреодолимое желание ее трогать и быть подле нее исчезнет, но этого не случилось. Честно говоря, оно лишь усиливалось.

Тряхнув головой, я отогнал марево сильных эмоций, постоянно захлестывавших меня рядом с ней. Я прокрался в ванную и остановился, чтобы поднять разбросанную одежду Зои и несколько ее вещей. Еще один пункт, который я почему-то любил. Я наслаждался видом ее раскиданных мелочей, но еще больше мне нравилось раскладывать их по местам, поскольку это означало, что она здесь жила. Наши вещи, лежавшие рядом друг с другом.

Быстро управившись в ванной, я надел тренировочный костюм и направился в кухню. Я прихватил банан и отправил текстовое сообщение одному из своих подчиненных, попросив его охранять дверь во время моей пробежки. Я быстро написал Зои записку и пояснил, что посещу офис в нашем здании, хотя, скорее всего, вернулся бы домой до ее пробуждения. На выходе из квартиры я столкнулся с Пинком.

— Я нашел зацепку. Думаю, ты захочешь увидеть, — в его руках была папка, и я ее взял.

Открыв ее, я прочел название неизвестной мне фирмы: «Зеленый берег».

— Что это? Она нам ни разу не встречалась.

Получив задание, мы в первую очередь проверили всех, кто мог конкурировать с компанией, на которую в данный момент работала Зои. «Зеленого берега» в списке не было.

— Новый бренд. Компания хочет заполучить какой-то правительственный контракт, доставшийся «Энзору». Она неконкурентоспособна. Если ничего не подпортит.

Просмотрев содержимое папки, я направился к лифту. Пинк последовал за мной. Нажав на кнопку, я продолжил читать.

— Зои — самая легкая цель. С моей точки зрения. К ней проще всего подобраться. Сейчас она пишет программное шифрование для нескольких новых спутников, которые запустят в середине лета. Если в программу внести сбой, «Энзор» не получит проект. С ним будет все кончено, — сказал Пинк.

Когда лифт спустился до первого этажа, я закрыл папку и попытался проанализировать полученные данные.

— И я уверен, что «Зеленый берег» уже настроил свою собственную систему. Он запустит ее, когда «Энзор» потерпит провал, — отозвался я, глянув на Пинка.

— Судя по всему, ты прав. «Зеленый берег» лишь ждет приглашения.

— Итак, какая у нас теория? «Зеленый берег» нанял кого-то, чтобы вломиться к Зои и украсть ее наработки? Быть может, стереть данные или внести в них сбой?

— Да, говоря простым языком. Я ни черта не смыслю и в половине этого дерьяма.

— Как и я, — ответил я, шагая по вестибюлю к дверям нашего офиса.

Я порадовался, что устроил его в одной из квартир своего дома. Зои почти всегда работала на дому, и я мог оставаться рядом с ней. Или же я мог бы выделить ей стол в своем офисе. Мне очень понравилась идея. Накануне я наблюдал за Зои и никак не мог вникнуть в ее работу. Все, что я видел — полоски чисел, которыми она легко могла заниматься в моем офисе. В нашем офисе.

Когда мы зашли внутрь, из-за стола поднялась Шерри.

— Мне нужен список всех сотрудников компании «Зеленый берег», — я вручил ей папку. — Также я хочу список членов их семей и близких друзей. Особое внимание удели всем с криминальным прошлым, неважно, насколько незначительным. Я хочу знать о каждом их преступлении, даже если в то время они были еще сопливыми детьми. Предоставь мне распечатки. Можешь позвать кого-нибудь на помощь, мне плевать.

— Когда тебе нужны результаты? — спросила Шерри, отложив папку и опустившись на стул.

— Вызови своих сестер. Если понадобится куда-то съездить, озадачь любого из моих подчиненных.

Я услышал, как Пинк за моей спиной вздохнул. Он ненавидел, когда его сестры приходили на помощь. Пускай они много болтали, зато, если уж брались за дело, доводили его до конца. Никто не справляется с многозадачностью лучше женщин.

— Значит, вчера.

— Да, — подтвердил я, поскольку кого бы ни наняли преследовать Зои, он вышел из-под контроля. Он действовал небрежно, следовательно, будет гораздо проще его вычислить.

Глава 15

Зои

Открыв один глаз, я увидела в своей постели Эллу.

— Ты голая, — сказала она.

Я спрятала голову под подушкой и услышала смех своей сестры.

— Что ты делаешь? — спросила я и, натянув на себя одеяло, перекатилась, чтобы оказаться с ней лицом к лицу.

Элла была при полном параде, в строгой серой юбке и розовой шелковой блузке. Идеальный макияж и уложенные волосы. К моему изумлению, она не боялась помять одежду. Должно быть, у Эллы на сегодня была назначена встреча или что-то типа того.

— Как эта квартира остается такой чистой, когда в ней живешь ты? — проигнорировав мой вопрос, она перекатилась на бок и принялась разглядывать меня.

— Да? — приподняв голову, я осмотрела комнату. Прежде я даже не замечала, что здесь было слишком чисто для моего ареала обитания.

— Он еще и убирает? Ты сорвала куш, — протянув руку, Элла заправила мне за ухо прядь волос.

Я не могла не согласиться с ней.

— Он действительно идеален, да? — потому что Дрейк таким и был. Идеально мне подходил. Казалось, мы были созданы друг для друга, и ему нравились все мои причуды. Честно говоря, он, похоже, обожал их.

— Они что-то с чем-то, — подтвердила Элла, растянувшись на постели и глядя в потолок. Наконец-то она призналась в своих чувствах к Пинку.

— Значит, ты смирилась, — улыбнулась я, и Элла закатила глаза, но теперь меня было не провести. — Почему ты так упорно это отрицаешь? — я не понимала ее. Я хотела Дрейка и получила. По-моему, вполне логично.

— Поскольку поначалу я его не хотела. Притяжение возникло так внезапно, и я еще никогда не чувствовала ничего подобного. Несколько раз я обожглась с парнями, намерения которых не были благородными.

Да, я знала. Поэтому Элла не оставляла мужчинам ни единого шанса. Она хотела большую семью и дом за белым заборчиком. Много детей. То, что Пинк мог ей дать, если бы она ему позволила. У него самого была огромная шумная семья.

— Но мне нравится, когда он дразнит меня. Знаю, порой я перегибаю палку, чтобы все было именно так, как мне хочется и в определенном порядке. Поначалу я думала, что мой характер оттолкнет его, но Пинк в некотором роде пробивался с боем, и мне понравилось. Это очень глупо? — Элла закрыла глаза рукой. — Гэрр. Я не знаю.

Я рассмеялась. Видеть ее такой было непривычно, но приятно.

— Думаю, уже неважно, что ты сделаешь. Я более чем уверена, Пинк много раз говорил тебе, что ты принадлежишь ему и никуда не уйдешь. Поэтому... — я пожала плечами.

— Кто бы мог подумать, что настанет день, когда мы влюбимся в двух друзей, — улыбнулась Элла.

— Двойная свадьба, — повторила я. Меня подмывало спросить насчет реплики Пинка о зачатии, но я не стала смущать сестру.

Элла слезла с кровати и ладонями пригладила свой костюм.

— Ты должна лично доставить заказ в «Энзор». Они хотят получить его из рук в руки.

Я вздохнула. Как я и подозревала, поскольку накануне никто не приехал забрать заказ.

— Я отдам им весь ноутбук, но не выходила из квартиры больше двух недель. Мне нужно поговорить с Дрейком.

Повернувшись, я взяла с прикроватной тумбочки свой телефон.

— Он ушел на пробежку и оставил на кухне записку.

Я глянула на часы и подумала, что к данному моменту Дрейк должен был уже вернуться. Проведя пальцем по экрану, я прочитала сообщение.

Халк: Мне нужно поработать, кексик. Увидимся вечером.

— Он на работе, — сказала я Элле, надевавшей туфли на высоких каблуках.

— Да, Пинк сегодня утром тоже сбежал. Наверное, что-то случилось.

— Вот черт. И как нам доставить ноутбук?

— Думаю, нас сопроводит парень у двери. Офис «Энзор» совсем недалеко. В миле отсюда или около того.

— Хорошо. Давай я оденусь, и встретимся на кухне.

Она ушла, и я быстро собралась в ванной. Я надела джинсы, толстовку и кроссовки. Элла давным-давно оставила попытки убедить меня выглядеть профессионально.

Когда я зашла на кухню, моя сестра уже набирала сообщение на своем телефоне.

— Я написала, что мы скоро приедем, и попросила послать кого-нибудь забрать ноутбук, — сказала Элла, не поднимая взгляда.

— Отлично, — я открыла холодильник, но не увидела ничего, что мне хотелось бы съесть, по крайней мере, ничего готового. Дрейк избаловал меня своими блюдами.

— Как думаешь, мы сможем потом зайти в «У Боджо»? Умираю с голода.

— Боже, отличная идея. Мы туда не ходили целую вечность.

Под вечностью Элла подразумевала примерно пару недель, что было для нас действительно долгим сроком. Обычно мы ели там три-четыре раза в неделю. Простое кафе, но в нем было все, чего только можно желать.

— Классно, — схватив сумку, я засунула в нее свой телефон и ноутбук.

Элла прошла за мной к выходу. Открыв дверь, я с удивлением обнаружила, что за ней никого не было. Как правило, уходя из дома, Дрейк оставлял в коридоре кого-нибудь из своих людей, выглядевших весьма пугающе.

— Как странно, — я осмотрела коридор, и Элла сделала то же самое.

— Когда я пришла, здесь стоял охранник. Возможно, угроза ликвидирована, и именно ею парни занимались все утро.

— Возможно, — пробормотала я и запустила руку в свою сумку.

— Левый передний карман.

Прислушавшись к сестре, я достала телефон и набрала сообщение Дрейку.

Я: У двери ни одного охранника. Мне нужно отнести ноутбук в «Энзор».

Нажав на кнопку, я отправила сообщение и подождала ответа, которого так и не последовало.

— Черт. Я не хочу отвлекать Дрейка. Я итак все его время трачу на секс.

Быстро повозившись с собственным телефоном, Элла вздохнула.

— Давай на минутку заскочим в их офис и узнаем, нет ли там кого-нибудь. Идти недалеко. Не сомневаюсь, Дрейк или Пинк смогут уделить несколько минут и сходить с нами.

— Хорошо, — согласилась я и написала Дрейку второе сообщение, чтобы поставить его в известность о своем визите.

Мы в молчании спустились на лифте, но едва я из него вышла, как меня впечатали в стену.

Я сильно ударила головой, сумка выпала из моих рук. До меня донесся крик Эллы, и я попыталась сориентироваться, борясь с поплывшими перед глазами черными пятнами.

— Орландо? — я поняла, что человек, прижавший меня к стене — охранник из моего бывшего дома. Он был так близко, что я могла почувствовать его теплые выдохи на своей коже. Глаза его казались дикими, а взгляд метался по сторонам.

— Вот обязательно нужно было все испортить. Я мог просто занести вирус на твой компьютер и сколотить кучу денег. Но нет, тебе нужно было привлечь всех этих козлов, — прорычал мне Орландо.

Я увидела, как Элла попыталась оттащить его от меня, но не преуспела. Обернувшись, Орландо оттолкнул ее, и она растянулась на полу.

— Кто бы мог подумать, что привлечь твоё внимание так сложно? Казалось, будет очень легко. Я уделил толстой заучке немного внимания и должен был оказаться в твоей квартире вот так, — он щелкнул пальцами, — но нет. Я для тебя словно не существовал, — Орландо наклонился ближе, и я задержала дыхание. Я уловила запах алкоголя у него изо рта. — Но ты раздвинула ноги перед ним, не так ли? Тебе нравятся большие парни в шрамах? Тебя это заводит? — он облизал мою щеку, и меня затошило.

Я толкнула его в грудь, и он отлетел от меня, приземлившись на пол гораздо сильнее, чем Элла. Вскинув взгляд, я увидела, как Дрейк поднял Орланда, будто тряпичную куклу, и ударил кулаком прямо в лицо. Хруст ломающейся кости был отвратительным и громким. Шутка про Халка начала становиться реальностью.

— Дрейк, мужик, остановись. Если убьешь его, окажешься в тюрьме, — предостерег Пинк, встав перед Дрейком. Он пытался не позволить ему избить Орланда и обеими руками блокировал удар.

Дрейк напрягся всем телом и тяжело дышал. Пинк посмотрел на меня, и я поняла, чего он от меня хотел.

Подойдя к Дрейку сзади, я обняла его обеими руками и уткнулась лицом ему в спину. Я почувствовала, как от моего прикосновения напряжение начало покидать его тело.

Тогда я услышала вой сирен.

Глава 16

Дрейк

Я положил руки поверх ладоней Зои. Пока вокруг сновали полицейские и все улаживали, я ни на секунду не отводил взгляда от Орландо.

Сначала они хотели допросить нас по отдельности, но Зои не отпустила меня, да и я не собирался оставлять ее, пока все не уляжется.

Мы с Пинком были в офисе, когда пришли его сестры и взялись за дело. Не знаю, каким образом, но одна из них сумела найти удаленную видеозапись с камеры возле квартиры Зои. Вскоре всплыло имя, уже попадавшееся нам на глаза. Прежде чем устроиться на работу в службу безопасности, Орландо Дэвис работал на «Зеленый берег». И тогда все встало на свои места.

Внезапно просигналил мой телефон, и я увидел сообщение от Зои. Охранник не должен был отходить от двери, поэтому перед возвращением в квартиру я позвонил нескольким своим давним партнерам и попросил их приехать.

Когда у лифта я увидел руки Орландо на Зои, мой взор застлала алая пелена. Я перешел в режим нападения. Даже потом мое видение оставалось расплывчатым из-за гнева и адреналина. Я никогда ничего подобного не испытывал, хотя во времена работы в спецназе оказывался во множестве безумных ситуаций. Увидев, как Пинк бросился к Элле, я рассердился еще сильнее. Мысль о том, что кто-то ударил сестру Зои — дорогого ей человека — привела меня в бешенство.

К счастью, Пинк успел встать между мной и Орландо, пока Зои не успокоила меня своим прикосновением. В ином случае я бы, скорее всего, убил подлеца за то, что он подошел к моей женщине. Полицейские прибыли и арестовали Орландо. Теперь они просто принимали у нас заявления.

— Мы все равно должны отнести заказ, — сообщила подошедшая к нам Элла. Сначала она выглядела немного потрясенной, но рядом с Пинком постепенно брала себя в руки. Элла была сильной, и то, что она за него цеплялась, я считал добрым знаком.

У нас за спинами открылся лифт, и группа полицейских вывела Мэтта — парня, назначенного следить за дверью.

В ходе короткого разговора мы узнали, что Орландо что-то подсыпал охраннику в кофе. Элла некоторое время провела в квартире, поэтому он успел спрятать тело в подсобке.

После такого признания Орландо грозил очень долгий срок. Мэтт был ветераном с наградами, и я знал, что мои люди о нем позаботятся. Поначалу Орландо был лишь мелким мошенником, но ради денег люди готовы на любое безумство. Было несложно убедить его начать преследовать мою женщину. Бог знает, что он мог сделать с моей Зои.

Едва почувствовав на спине ее теплую мягкую руку, я перестал подрагивать. Я прижал Зои к себе, лишь бы убедиться, что она жива и со мной.

— Я люблю тебя. Ты прав. Я люблю тебя.

Мы с Зои обернулись и увидели, как Элла встала перед Пинком, признаваясь в том, что все итак знали.

— Значит, теперь ты наденешь мое кольцо? — спросил он, всматриваясь в ее глаза.

Она подбоченилась и впилась в него взглядом. Секунду спустя Элла гневно выдохнула, сдувая с лица прядь волос.

— Да.

Опустившись на одно колено, Пинк достал коробочку. В ней лежало кольцо, которое он купил в тот же день, что и я свое. Слегка сжав руку Зои, я нашупал у нее на пальце прохладный металл и улыбнулся.

Прикрыв рот ладонью, Элла смотрела на простую золотую полоску, усыпанную маленькими розовыми алмазами. Пинк мог купить ей бриллиант в пятьдесят карат, но знал, что это кольцо будет для нее значимее.

— По бриллианту за каждого ребенка, которого ты мне родишь, принцесска, — сказал Пинк, ожидая ответа.

Я обнял Зои, и мы вместе наблюдали, как Элла с текущими по лицу слезами бросилась к нему. Все-таки эти двое были очаровательны.

— Двойная свадьба! — закричала Зои и сделала победный жест кулаком.

— Все, что пожелаешь, кексик, — отозвался я и поцеловал ее в лоб. — Давай покончим с твоим проклятым заказом, чтобы мы могли пойти наверх и обсудить твое наказание.

— Наказание? — Зои посмотрела на меня широко распахнутыми глазами и улыбнулась.

Почему-то мне показалось, что она не отнеслась к моей угрозе серьезно.

Глава 17

Зои

Не успела закрыться дверь, как Дрейк большими ладонями обхватил мое лицо и впился в мои губы.

Он вторгся языком в мой рот, приказывая открыться ему навстречу. Я чувствовала нежность и отчаяние, вложенное Дрейком в поцелуй. Я чувствовала его боль и беспокойство. Он выплескивал все эмоции, которые сдерживал, пока мы не разобрались с делами. От силы его любви у меня сжималось сердце.

Отстранившись, Дрейк прижался лбом к моему лбу.

— Я не могу потерять тебя, кексик. Твою мать, клянусь, увидев на тебе его руки, я испугался как никогда в жизни, — он закрыл глаза, словно страдал от боли и вновь видел перед глазами ту картину.

Я погладила его по груди в попытке успокоить.

— Будто бы Халк позволил чему-то случиться со мной, — поддразнила я, и его губы изогнулись в полуулыбке.

— Я люблю тебя так чертовски сильно. Теперь ты — моя семья. Ты нужна мне. Мне нужно все это. Я еще никогда не был так счастлив, и если думаю, что тебя могли у меня отнять... от этого я хочу...

— Я здесь, Дрейк. Никто не заберет меня, — заверила я, продолжая утешительно гладить его по груди.

— Скажи, что никогда меня не оставишь.

— Никогда, — немедленно поклялась я и почувствовала, как его тело расслабилось.

Дрейк начал осыпать поцелуями мое лицо, и я засмеялась. У меня в голове не укладывалось, как мы смотрелись вместе. Огромный, покрытый шрамами, татуированный мужчина, склонившийся ко мне и обхвативший ладонями мое лицо, целуя везде, где только можно. От представленной картины я растаяла.

Зазвонил телефон, и Дрейк раздраженно зарычал.

Скинув сумку с плеча, я начала копаться в ней. Скорее всего, звонила Элла. Но ведь мы попрощались всего несколько минут назад. Я понятия не имела, что ей могло понадобиться так скоро. Удивительно, как Пинк вообще позволил ей воспользоваться телефоном.

— Передний левый карман, — пробормотал Дрейк. Судя по его виду, он тоже не обрадовался тому, что нас прервали.

Засунув руку в карман, я вытащила телефон. На экране высветилось: «Бретт — Энзор». Должно быть, в конечном итоге Элла все же внесла его номер в мою телефонную книгу на случай, если в процессе работы у меня возникнут какие-нибудь вопросы. Тогда я услышала, как Дрейк зарычал. Честное слово, натуральное рычание, зарождавшееся глубоко в груди.

— Как сексуально, — сообщила я и взглянула на него, но он с прищуром смотрел на телефон.

Выхватив трубку из моей руки, Дрейк ответил на звонок.

— Муж Зои. Чем могу помочь?

Я непонимающе уставилась на него. Мы еще не поженились. Я заметила, как Дрейк стиснул зубы.

— Да, она замужем. Разве вы не видели кольцо у нее на пальце? — он снова зарычал.

Посмотрев на свою руку, я улыбнулась. Когда мы относили ноутбук, оно и впрямь было на мне. Большое, такое сложно не заметить.

— Нет, Зои больше не будет сотрудничать с вашей компанией. Если снова позвоните ей, и я приеду к вам, — Дрейк убрал телефон от уха ибросил вызов. Элла пришла бы в ярость, услышь она эту беседу. Обычно я почти не контактировала с клиентами. Вести переговоры было ее обязанностью. По правде говоря, я удивилась, что у парня вообще был мой номер. Обычно все звонили сразу Элле.

— Твою мать. Для умного парня он нихрена не понимает, — Дрейк засунул мой телефон в свой карман, словно не хотел возвращать мне. Я посмотрела на него с недоумением. — Стоило мне впервые вывести тебя из дома, как к тебе начали приставать. И кто? Чертов миллиардер, — покачал головой Дрейк и, запустив пальцы в свои короткие волосы, снова немного занервничал.

— Ты о чем?

— Когда мы отдавали ноутбук, этот парень заигрывал с тобой и сейчас звонил, чтобы пригласить тебя на свидание.

— Нет, он звонил предложить мне другой заказ, что неудивительно. Я очень хороша в своем деле.

Дрейк покачал головой так, словно не мог поверить моим словам.

— Элла права, — заявил он, запутывая меня еще больше.

— Да, обычно она права, — согласилась я, поскольку, ну, в общем, так оно и было.

— Ты даже не замечаешь.

Я осмотрела комнату, пытаясь понять, о чем говорил Дрейк.

— Не замечаю чего?

Он хохотнул, и я снова посмотрела на него.

— Элла говорила, что мужчины постоянно заигрывают с тобой, но ты их просто не замечаешь. Никогда не обращаешь на них внимания.

— Что? Это не так. Никто никогда со мной не заигрывает.

Дрейк схватил меня за бедра и приподнял. Моя сумка упала на пол, и все ее содержимое с грохотом рассыпалось по полу. Я обвила Дрейка руками и ногами.

— Ничего страшного, если ты не замечаешь, кексик. Продолжай в том же духе, поскольку ты выходишь замуж за телохранителя, и я удостоверюсь, что ни один из этих засранцев не приблизится к моей женщине.

— Ты ревнуешь? — улыбнулась я и потерлась об него. Я задалась вопросом, нравилась ли мне его ревность. В то же время вряд ли я хотела, чтобы ему называли какая-нибудь женщина.

— Кексик, я ревную тебя ко всему. К еде, которую ты ешь, к компьютеру, за которым сидишь по несколько часов подряд, ко всему, что отвлекает тебя от меня, — Дрейк прижался к моим губам и глубоко поцеловал. — Ревную к этой чертовой одежде, которой посчастливилось весь день облегать твоё сладкое мягкое тело, — произнес он у моего рта.

— Тогда тебе, вероятно, стоит сорвать ее с меня, — ответила я, целуя его еще более проникновенно.

Я почувствовала, как приземлилась спиной на кровать, и Дрейк в стиле Халка начал срывать с меня одежду.

— Я не хочу, чтобы тебе звонили женщины.

Он рассмеялся мне в шею, осыпая ее поцелуями и прижимаясь к ней приоткрытым от смеха ртом. Я ударила его по гигантскому бицепсу.

— Кексик, я не разговариваю со многими женщинами, не считая сестер Пинка, — сообщил он, прежде чем втянуть в рот мочку моего уха и пососать, заставляя меня стонать его имя. — Теперь, попробовав тебя, я и не подумаю о другой женщине. Твою мать, кого я разыгрываю? В тот же миг, как твоя фотография оказалась на моем столе, я уже знал, что больше никем не заинтересуюсь. Ты осветила мой мир. Пока ты не вошла в мою жизнь, я лишь существовал, не осознавая своего одиночества. Ты дала мне то, необходимость в чем я не понимал. Даже если ты меня бросишь, я проведу каждую минуту оставшейся жизни, стараясь вернуть тебя. Но я не позволю этому случиться. Я не позволю тебе даже подумать о том, чтобы меня оставить, — я услышала щелчок и почувствовала холод металла на своем запястье, затем последовал второй щелчок. — Никто никогда не сможет дать мне то, что даешь ты. Я бы не пытался найти тебе замену. Я бы просто проводил дни и ночи, пытаясь тебя вернуть.

Склонившись, Дрейк с нежностью посмотрел на меня. Мои глаза наполнились слезами. Никто никогда не заставлял меня чувствовать себя такой особенной и нормальной одновременно.

— Ты никогда не сможешь от меня избавиться.

Я попыталась обнять его и лишь тогда заметила, что была прикована к кровати. У меня округлились глаза.

— Я покажу, насколько ты для меня важна. Только ты. Ты никогда не усомнишься в том, как много для меня значишь, — в подтверждение своих слов Дрейк поцеловал меня, собираясь делать это до конца наших дней.

Эпилог

Дрейк

Пять лет спустя...

— Какая гадость. Я не стану это есть.

— Да, я тоже. Пахнет отвратительно, — добавила Зои, отодвигая тарелку на дюйм.

Уронив голову на руки, я попросил Господа даровать мне немного терпения. Моя жена и почти пятилетняя дочь рано или поздно убили бы меня. А учитывая, что Зои была на девятом месяце беременности нашей второй малышкой, вскоре стало бы только хуже.

— Девочки. Это всего лишь овощная смесь. Почему бы вам не попробовать?

Переглянувшись с Эмилией, Зои пожала плечами. Эмилия глубоко вздохнула, и они кивнули друг другу, будто договаривались вместе рискнуть.

Пока они пытались съесть то, что я приготовил на ужин, мне пришлось кусать губы и сдерживать улыбку. Я готовил для нас здоровую пищу, но порой мои старания казались пустой трата сил. Я почти отошел от дел и появлялся в офисе, только чтобы проконтролировать сотрудников, но был доволен, ведь у меня появилась возможность заботиться о моих девочках. Зои по-прежнему брала лишь интересные заказы, если сама того хотела. Мы заработали достаточно, чтобы не волноваться о деньгах, поэтому проводили время с нашей дочерью и друг с другом.

Эмилия замычала, словно ей понравились овощи, и Зои скептически посмотрела на нее. Но едва она взяла вилку и тоже попробовала, как на ее лице появилось то же самое выражение, что и у нашей дочери. Я чуть не закатил глаза. Они были так похожи. Да поможет мне Бог, я любил этих двоих больше жизни. И понятия не имел, как в моем сердце нашлось бы место для кого-то еще, но при виде беременной Зои я терял голову от любви к нашей второй девочке.

Когда закончилась драма с преследователем, мы поженились все вместе, как и хотела Зои. Свадьба получилась шумной и веселой, но в конце я просто был рад, что мой кексик рядом со мной.

Зои почти сразу же забеременела, и в день появления на свет нашей девочки я не мог быть счастливее. Тем не менее, мы решили повременить со вторым ребенком, чтобы привыкнуть к наличию в жизни детей. Через пару лет мы решили попробовать снова и, наконец, зачали нашу вторую дочь, которая должна была вот-вот родиться.

Мне стоило бояться появления еще одной девочки, но я был невероятно рад. Я лишь надеялся, что наш новый комочек любви тоже будет копией мамы.

Потянувшись, я потер живот Зои и заглянул ей в глаза.

— Спасибо, — прошептал я.

— За что? — она посмотрела на меня, склонив голову набок.

— За это, — я посмотрел на нее и Эмилию. — За все. Я — везучий засранец.

— Оооо! Папа сказал плохое слово.

— Она права, ты сказал, — согласилась Зои, но я просто улыбнулся им.

Жизнь была слишком хороша.

Пятнадцать лет спустя....

— О, черт!

— Тсс. Девочки внизу. Они услышат.

— О, черт, — прошептала Зои.

Я улыбнулся у ее киски и снова сосредоточился на ней. Теряясь во вкусе сладкой жимолости, я облизывал Зои долгими сильными движениями именно так, как ей нравилось. Она откинулась на кровать и, схватив подушку, накрыла ею лицо. Зои пыталась вести себя прилично, но я старательно ее мучил.

Наша старшая дочь Эмилия вернулась из колледжа и взяла сестру Брок с собой в кино. Похоже, они вернулись раньше, поскольку едва накалилась страсть, как внизу раздались шаги. Подскочив, я запер двери, но отказался отпускать Зои. Девочки некоторое время справились бы и без нас.

Пока я лакомился киской, Зои постанывала в подушку. Подняв руку, я провел двумя пальцами по влажным складкам и ввел их глубоко в нее. Она со стоном сжалась вокруг них, вызывая реакцию в моем пульсировавшем члене.

Я пососал клитор, и когда задел его зубами, у Зои от потребности задрожали ноги. Изогнув пальцы, я потер точку G и начал двигать ими вперед-назад. Одновременно я кончиком языка поиграл с маленьким комком нервов и толкнул Зои за край.

У нее напрягались бедра, пока она, выгибая спину, кричала мое имя в подушку. Даже после стольких лет я не устал его слышать. Мне так и не встретилось ни одной женщины, которая заинтересовалась бы меня или заставила хоть на секунду усомниться в моей преданности Зои. Она единственная видела меня настоящего и была смыслом моей жизни.

Я поцеловал Зои в бедро и потерся об него носом. Продолжив ласково поглаживать ее и целовать, я позволил ей до конца насладиться оргазмом.

— Мама? — спросила Брок и постучала.

Зои рассмеялась в подушку, а я повернулся к двери.

— Брысь! — окрикнул я, забираясь на кровать и ложась поверх Зои.

Она затряслась от смеха, и я отодвинул подушку в сторону.

— На этот раз ты виновата, — прошептал я Зои на ухо.

— Эй, чем это вы там занимаетесь? — закричала по другую сторону двери Эмилия.

Я закатил глаза.

— В моем кошельке есть деньги. Сходите за мороженым. Оставьте нас в покое! — закричала Зои, и мы услышали, как девочки спустились вниз.

От смеха я чуть не рухнул на нее, но тогда она опустила руку и схватила мой член. Смех тут же затих, выдвигая на первый план желание.

— Оргазмы, Харт. Я хочу их все, — Зои направила ствол к своему входу, и остальную часть пути я уже проделал сам.

— Все, что пожелаешь, кексик, — прорычал я, начав двигаться в ней.

Склонившись, я пососал ее напряженный сосок, лишь бы чем-то занять свой рот и оставаться тихим. Прошло почти два десятилетия с тех пор, как я впервые проник в Зои, но она была все такой же тесной. Теплый влажный жар ее тела утягивал меня, и мне пришлось прикусить сосок, чтобы сдержать оргазм. Зои положила ладони мне на спину и, впившись ногтями в кожу, снова начала напрягаться.

— Дрейк, — застонала она, кончая на моем члене.

Во всем мире не было ничего прекраснее, чем чувствовать, как она получала удовольствие на мне и подо мной. Оргазм Зои подхлестнул мой собственный, и я последовал за ней в сладкое забвение.

Когда мы отдохнули, я отпустил ее сосок и посмотрел ей в глаза.

Опустив руку между телами, она потерла мою грудь там, где был вытатуирован ее розовый кекс. Даже спустя все эти годы Зои все еще улыбалась при виде него. Точно так же, как в тот день, когда я его сделал. А еще я вытатуировал рядом с ним два маленьких кекса, символизировавших моих маленьких девочек.

Видеть Зои такой наполняло мою жизнь смыслом.

От улыбки в уголках ее глаз проявлялись маленькие морщинки, и я не мог не любить их все. Каждая олицетворяла улыбку, подаренную мне или нашим дочкам. Каждая из них была воспоминанием, которое я разделил с Зои и лелеял.

— Что? — спросила она, улыбаясь мне.

— Я люблю тебя, кексик.

— Я тоже люблю тебя, Дрейк. И хочу еще один оргазм.

Элла и Даниэль (Пинк)

Прошло много лет с нашей первой встречи, но я никогда не уставал смотреть на Эллу. Она стояла на кухне, упаковывая обеды и заканчивая приготовления к утру. Я подошел к ней сзади. Обняв Эллу за талию, я уткнулся лицом ей в шею и вдохнул ее аромат.

— Не начинай то, что не сможешь закончить, — рассмеялась она и потерлась об меня бедрами.

— А кто сказал, что я не закончу?

Развернувшись в моих объятиях, она поцеловала меня и сжала мою ягодицу. Соприкоснувшись с Эллой лбами, я подумал обо всем, что мы разделили за эти годы.

У нас родилось шестеро детей — три девочки и три мальчика — и она управляла всеми нами, как инструктор по строевой подготовке. Я невероятно гордился тем, какой матерью она стала и какой замечательной была, но мне все равно нравилось время от времени ее дразнить. Элла организовывала всех нас, и я периодически нарушал ее распорядок, напоминая, что хаос тоже бывает забавным. Она выходила из себя, но злить ее — половина веселья.

— Мне нужно закончить упаковывать еду, помолоть кофе, загрузить грязные вещи в стиральную машину и собрать хоккейные сумки для тренировок после школы. Затем мне нужно...

Прижав палец к ее губам, я взглянул на нее.

— Не смотри на меня так, Пинк, — сказала Элла, отодвигая мою руку. — У меня слишком много дел.

— Не сегодня, — ответил я и выгнул бровь. — Я уже разобрался со всем дерьямом. Может, не так, как тебе нравится, зато все сделано.

Она начала спорить, но я запустил пальцы в ее волосы и властно потянул.

— Я отведу тебя наверх. Хочу, чтобы ты сняла с себя всю одежду и забралась в ванну, которую я для тебя набрал. Я собираюсь тебя трахнуть, а затем сделать тебе массаж ног.

Когда Элла растаяла, я понял, что поймал ее на крючок. С самой первой встречи я подозревал, что стоит отобрать у нее немного контроля, и она станет глиной в моих руках.

Ей нравилось делать все определенным образом, но ее правление не могло длиться вечно. Мы оба знали, кто на самом деле главный, и зачастую Элла нуждалась в напоминании.

Опустив руки, я ухватил ее под ягодицы и поднял. Пока я нес ее по лестнице в нашу спальню, она обхватила меня руками и ногами. Я распахнул дверь, закрыл ее за нами и понес Эллу дальше.

Раздевшись, я сел в ванную, размера которой более чем хватало для нас двоих, и откинулся на бортик, чтобы наблюдать, как раздевалась Элла. Она знала, чего я хотел от нее и чего ждал.

Она начала медленно покачивать бедрами и снимать с себя одежду. Играла спокойная музыка, и Элла не спешила, позволяя разглядеть все, что принадлежало мне.

Закончив, она шагнула в ванну и встала надо мной. Я взял ее за руки и, потянув вниз, позволил оседлать меня. Элла опустила руку, взяла мой член и приняла его в свое тело.

Оказавшись внутри нее, я схватил ее за бедра и начал покачивать.

— Говори, принцесска.

Элла знала, что находясь в ней, я хотел услышать слова любви. В моменты близости ее признание заводило меня сильнее всего на свете. В целом мире не нашлось бы ничего прекраснее, и во время каждого нашего соединения мне нужно было это слышать.

— Я люблю тебя, Даниэль. Только тебя.

Даже спустя столько лет я сходил с ума от того, что был единственным, кого хотела Элла. И не было никого до меня.

— Я тоже люблю тебя, Элла.

По всей ванной мерцали свечи, и наши сливавшиеся воедино тела отбрасывали на стены тени. Мы занялись любовью, после чего я сделал Элле обещанный массаж ног, пока она рассказывала мне, как прошел ее день. Я снова и снова подливал в ванну горячей воды, не готовый заканчивать вечер.

Наши дни были беспокойными, особенно с шестью детьми, поэтому тихими ночами стоило наслаждаться. В итоге я все же вывел Эллу из ванной, расслабленную в моих руках. Я уложил ее на кровать и поцеловал каждый дюйм ее тела.

Ей требовалось, чтобы я сломал ее стены и помог разглядеть красоту в хаосе. Каждый день давал мне еще один шанс показать ей, как прекрасна наша любовь. И сегодня вечером, когда Элла заснула в моих объятиях, я поцеловал ее в лоб и возблагодарил свои счастливые звезды за то, что она выбрала меня.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.